Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 76 (7042) | 18 марта 1937 г., четверг | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ ГОДОВЩИНА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

На истории Коммуны воспитывались и воспитываются поколения пролетарских революционеров.

«Советская власть есть второй всемирно-исторический шаг или этап развития диктатуры пролетариата. Первым шагом была Парижская Коммуна» (ЛЕНИН).

ДЕЛО КОММУНЫ БЕССМЕРТНО!

Каждый год трудящиеся Советского Союза отмечают день Парижской Коммуны 1871 года. Мы, наследники и преемники Коммуны, с высот нашего социалистического настоящего, внимательно изучаем героическую историю Коммуны, великое прошлое международного рабочего класса.

На уроках Коммуны учился Маркс, извлекавший из опыта этого массового движения выводы для дальнейшей борьбы рабочего класса. Маркс, по выражению Ленина, «учится» у Коммуны, как все великие революционные мыслители не боялись учиться у опыта великих движений угнетенного класса». На уроках Коммуны, применяя их в других исторических условиях, учился и Ленин, считавший ее «величайшим образцом величайшего пролетарского движения XIX века». На примерах и ошибках Коммуны воспитывает нашу партию и народные массы Сталин.

Парижская Коммуна была «первой, славной, героической, но все же безуспешной попыткой пролетариата повернуть историю против капитализма» (Сталин). Она была первым этапом развития диктатуры пролетариата, впервые в истории завоевавшего власть. Она была новым «высшим типом демократического государства» (Ленин), была новой, подлинной пролетарской демократией. Она тем самым была предтечей советской власти, явившейся вторым всемирно-историческим шагом в развитии диктатуры пролетариата. Рабочий класс СССР сумел довести до конца задачу, стоявшую перед Коммуной, — сломать государственную машину буржуазии, создать новое, пролетарское государство.

Гигантской ареной борьбы за разрешение крупнейших задач, стоявших перед пролетариатом, был в 1871 году великий французский город, «мужественный, суровый, борющийся, трудящийся, мыслящий Париж». Характернейшей чертой Парижской Коммуны была живая, бьющая ключом инициатива и широчайшая самодеятельность народных масс. Связь с народными массами была главной опорой Коммуны. Теснейшая, нерушимая связь с массами, умение чутко прислушиваться к голосу народа, учить массы и учиться у них — является величайшей силой нашей партии, славной традицией большевизма, его ведущим законом.

Огромной слабостью французского рабочего класса было в 1871 году отсутствие революционной партии пролетариата. Огромной силой русского рабочего класса, обеспечившей победу Великой социалистической революции и построение социализма в нашей стране, было наличие у нас большевистской партии, созданной, выпестованной Лениным и Сталиным.

Буржуазия провоцировала преждевременное восстание парижского пролетариата, не сумевшего еще создать прочную политическую организацию. Мало того, французская буржуазия изменила родине, предала тогда национальные интересы французского народа. Она пошла на сделку с прусским милитаризмом, вторгшимся во Францию и оккупировавшим ее территории. В этой обстановке французский пролетариат должен был решать задачу социального освобождения рабочих от гнета капитализма в сочетании с другой задачей — защитой Франции от нападения Германии. Французские рабочие выступили тогда не только как освободители трудящихся масс страны от капиталистической эксплоатации. Свергнув власть буржуазии, парижский пролетариат выступил также на защиту своей родины, на защиту независимости страны и национальной чести французского народа.

Коммунары боролись не только против французских капиталистов. Им пришлось сражаться против об'единенного лагеря французской буржуазии и прусских милитаристов, против иностранной интервенции. Когда версальцы уже ворвались в Париж, Маркс — вождь Первого Интернационала и страстный борец за дело Коммуны — на заседании Генерального совета Интернационала указывал, что Парижскую Коммуну побеждают с помощью пруссаков, которые действуют в качестве жандармов Тьера. Бисмарк оказал прямую военную помощь версальцам, требуя от них установить военную диктатуру.

Интервенция Бисмарка в 1871 году была прообразом кровавой интервенции, которую в иной исторической обстановке осуществляют сейчас в Испании Гитлер и Муссолини. Германский и итальянский фашизм, при попустительстве ряда европейских стран, стремится удушить буржуазно-демократическую республику в Испании, угрожает независимости страны, свободному существованию испанского народа, провоцирует новую мировую войну.

Серьезнейшей ошибкой коммунаров были их нерешительность и великодушие по отношению к классовому врагу, беспечность по отношению к предателям, отсутствие революционной бдительности. Парижский пролетариат не предпринял сразу же наступления на Версаль. В Париже шныряли версальские шпионы, действовали полицейские провокаторы, орудовали диверсанты Тьера. Ряд буржуазных мэров, оставленных пролетариатом на своих постах, двурушничая, саботировал дело революции.

Коммунар Варлен докладывал о саботаже, организованном в Национальной типографии. Член ЦК Национальной гвардии Жорж Арнольд сообщал о вредительстве на Северной железной дороге, имевшем целью привести в негодность дорогу, вызвать недовольство среди железнодорожников. Он требовал ареста вредителей из администрации дороги. Но Коммуна проявила беспечность, и агенты Тьера и Бисмарка продолжали безнаказанно орудовать в Париже, устраивали взрывы пороховых заводов, доставляли в Версаль точную информацию о состоянии военных сил пролетариата. «Парижские коммунары были слишком мягки в отношении версальцев... — говорил товарищ Сталин.—А за свою мягкость они поплатились тем, что, когда Тьер вошел в Париж, десятки тысяч рабочих были расстреляны версальцами».

Великие исторические задачи, которые по ряду причин внутреннего и внешнего характера не удалось разрешить Парижской Коммуне, осуществил рабочий класс СССР, руководимый партией Ленина—Сталина. Народы СССР свергли буржуазию, Советская власть ликвидировала класс помещиков, экспроприировала класс капиталистов, организовала промышленность и сельское хозяйство на новых, социалистических началах.

Парижская Коммуна, как говорил Ленин, только «пробивала себе дорогу» к союзу пролетариата и крестьянства. Рабочий класс СССР сумел установить прочный союз с крестьянством, сумел под своим руководством повести крестьянство к освобождению от эксплоатации, к победе колхозного строя.

Рабочий класс СССР осуществил новую, невиданную в истории пролетарскую демократию, завоеванную в СССР и записанную в великой Сталинской Конституции.

Наследником и продолжателем дела Первого Интернационала является Коммунистический Интернационал.

Великие уроки Коммуны вошли в сокровищницу марксизма-ленинизма. На истории Парижской Коммуны, как и на истории Великой социалистической революции в СССР, воспитывались и воспитываются поколения пролетарских революционеров.

Мы отмечаем день Парижской Коммуны как день боевой солидарности трудящихся всего мира. Мы гордимся тем, что являемся преемниками дела Коммуны, о котором сказал Ленин: «это дело социальной революции, дело полного политического и экономического освобождения трудящихся, это дело всесветного пролетариата. И в этом смысле оно бессмертно».

Из документов Маркса и Энгельса 1870—1871 гг.

Ниже публикуются девять документов, принадлежащих Марксу и Энгельсу и относящихся к периоду франко-прусской войны и Коммуны.

Документ 1 отражает позицию, которую Маркс и Энгельс занимали до рабочей революции в Париже: на этом этапе они призывали французских рабочих бороться за республику, и прежде всего — строить и укреплять революционную партию пролетариата во Франции.

Документы 2, 3, 5 и 7 связаны с той упорной борьбой, которую Маркс и Энгельс вели против гнусной клеветы буржуазной прессы на Коммуну, Интернационал и его вождя — Маркса.

Документы 4 и 8 посвящены разоблачению предателей дела Коммуны и Интернационала.

Документ 4 — предложенное Энгельсом и принятое Генеральным советом Первого Интернационала постановление об исключении Толена, перебежавшего в лагерь версальцев. Документ 8 — протокол чрезвычайного заседания Генерального совета (под председательством Маркса), на котором был разоблачен шпион французской полиции, проникший в ряды Коммуны и Интернационала — Дюран; резолюция об исключении этого провокатора была внесена Энгельсом.

Корреспонденция Энгельса (документ 6) характеризует отклики английской буржуазной прессы на выход Марксовой «Гражданской войны во Франции».

Статья Энгельса «С'езд в Сонвилье и Интернационал» ставит во весь рост перед европейскими рабочими задачу всемерного укрепления партийной организации пролетариата, и в связи с этим — задачу беспощадной борьбы против дезорганизаторской, предательской деятельности анархистов-бакунистов. Какое значение Маркс и Энгельс придавали этой статье, видно из письма Энгельса В. Либкнехту от 3 января 1872 г. «Прилагаемую статью,—писал Энгельс,—КРАЙНЕ НЕОБХОДИМО ТОТЧАС ЖЕ пустить в печать. Я принимаю меры, чтобы в «Эгалите» появился перевод статьи и чтобы В ЭТОМ ВИДЕ она проникла во все уголки Бельгии, Италии и Испании».

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

1

VI-му конгрессу бельгийских секций Международного товарищества рабочих

Лондон, 23 декабря 1870 г.

Граждане!

Генеральный совет Международного товарищества рабочих шлет свой привет вашему 6-му конгрессу. Самый факт созыва этого конгресса снова доказывает, что бельгийский пролетариат неустанно продолжает свою борьбу за освобождение рабочего класса даже и в тот момент, когда кровопролитная братоубийственная война наполняет ужасом всю Европу и отвлекает на время общественное внимание от всего остального.

С особым удовлетворением мы констатировали, что в отношении этой войны бельгийские секции усвоили ту линию поведения и провозгласили те идеи, которые диктуются интересами пролетариата всех стран: отказ от каких-либо завоеваний и поддержка республики во Франции. Впрочем, наши бельгийские друзья действуют в этом отношении в полном согласии с рабочими других стран.

С тех пор, как пруссаки заняли Руан, последние связи, которые еще оставались у нас с Францией, оказались на время прерванными. Но в Англии, Америке и Германии среди рабочих очень быстро развернулось движение против завоевательной войны и за поддержку французской республики. В особенности в Германии это движение приняло такие размеры, что прусское правительство сочло нужным в интересах своей завоевательной и реакционной политики расправиться с рабочими. Центральный комитет германской социал-демократической партии, находящийся в Брауншвейге, был арестован; многие члены этой партии подверглись той же участи; наконец, два депутата Северо-германского рейхстага, граждане Бебель и Либкнехт, представители взглядов и интересов рабочего класса, были заключены в тюрьму. Интернационал обвиняется в том, что он будто бы призвал всех этих граждан к осуществлению обширного революционного заговора. Перед нами несомненно второе издание пресловутого заговора Интернационала в Париже [1]), заговора, который якобы раскрыла бонапартистская полиция и который оказался потом такой жалкой, провалившейся полицейской выдумкой. Наперекор всем этим преследованиям, международное рабочее движение идет все вперед и вперед.

Настоящий конгресс дает вам возможность установить количество секций и других примыкающих организаций, а также число членов, входящих в состав каждой из них, и, таким образом, составить себе правильное представление об успехах нашего движения в Бельгии. Мы хотели бы, чтобы вы сообщили Генеральному совету итоги этого численного подсчета, характеризующего положение у вас нашего Товарищества; мы постараемся пополнить эту статистику сведениями и по другим странам. Само собою разумеется, что это сообщение мы будем считать конфиденциальным, и что факты, которые мы оттуда почерпнем, не будут преданы гласности...

За отсутствием секретаря по бельгийским делам, гражданина Серрайе, Генеральный совет уполномочил нижеподписавшегося направить это сообщение конгрессу.

Привет и братство.

Фридрих Энгельс.

(Архив ИМЭЛ).

[1]) Имеется в виду третий процесс I Интернационала (французской секции), происходивший в Париже 22 июня—5 июля 1870 г.

2

МАРКС — ФИЛИППУ КУНЕНУ

Лондон, 31 марта 1871 г.

Гражданин!

Мое так называемое письмо парижским членам Интернационала является, — как я уже заявил в «Таймс» от 22 марта, — вымыслом газеты «Пари-Журналь», принадлежащей к числу бульварных газет, расплодившихся в навозе империи. Впрочем, все органы европейской благонамеренной печати получили директиву прибегать к фальсификации, как к самому сильному оружию в борьбе против Интернационала. В глазах честных поборников религии, порядка, семьи и собственности преступление, именуемое подлогом, не представляет собою ничего предосудительного.

Привет и братство.

Карл Маркс.

(Напечатано в «Де Веркер». Антверпен, 8 апреля 1871 г.)

3

Лондон, 3-го апреля. [1871 г.]

Редактору «Таймс»

Милостивый государь!

Разрешите мне снова использовать столбцы Вашей газеты для опровержения получившей широкое распространение лжи.

В телеграмме из Парижа от 30-го марта есть выдержка из «Голуа», которая под сенсационным заголовком «Доказано, что парижская революция организована из Лондона», украшала лондонские газеты в прошлую субботу.

Повидимому, «Голуа», успешно соперничавший во время последней войны с «Фигаро» и «Пари-Журналь» в изготовлении мюнхгаузиад, которые сделали парижскую «мелкую прессу» притчей во языцех во всем мире,— более чем когда-либо убежден, что читающая газеты публика всегда будет придерживаться правила: «Верю, ибо это нелепость».

Не взялся ли бы сам барон Мюнхгаузен организовать в Лондоне «в начале февраля», когда г-н Тьер еще не занимал официального поста, «восстание 18-го марта», вызванное попыткой того же г-на Тьера разоружить парижскую национальную гвардию? Не довольствуясь тем, что он отправил г. г. Асси [1]) и Бланки в воображаемое путешествие в Лондон, чтобы там на тайном совещании они организовали вместе со мною заговор, «Голуа» причисляет к участникам этого совещания еще две вымышленные фигуры—некоего «Бентини, генерального агента для Италии» и некоего «Дермотта, генерального агента для Англии». «Голуа» милостиво подтверждает также титул «верховного главы Интернационала», впервые дарованный мне газетой «Пари-Журналь».

Я думаю, что вопреки этим двум достопочтенным господам Генеральный совет Международного товарищества рабочих будет по прежнему делать свое дело, не обременяя себя ни «главой», ни «президентом».

Имею честь, сэр, быть Вашим покорнейшим слугой.

Карл Маркс.

(Опубликовано в «Таймс» 4 апреля 1871 г.).

[1]) **Асси, Адольф-Альфонс** — французский рабочий-механик, бакунист, член Первого Интернационала.

4

[Ф. ЭНГЕЛЬС].

Постановление Генерального совета Международного товарищества рабочих об исключении Толена,

принятое на заседании 25 апреля 1871 года.

Рассмотрев поступившую на утверждение Генерального совета резолюцию Федерального совета парижских секций об исключении гражданина Толена [1]) из Товарищества за то, что он, будучи выбран в Национальное собрание в качестве представителя рабочего класса, подлейшим образом предал рабочее дело;

и принимая во внимание, что место каждого французского члена Международного товарищества рабочих, несомненно, в рядах Парижской коммуны, а не в узурпаторском и контр-революционном Версальском собрании, —

Генеральный совет утверждает резолюцию парижского Федерального совета и об'являет гражданина Толена исключенным из Международного товарищества рабочих.

Генеральный совет не имел возможности вынести это постановление раньше, так как он получил аутентичный текст этой резолюции только 21 апреля.

(Опубликовано в брюссельской газете «Энтернасиональ» 14 мая 1871 г.).

[1]) **Толен, Анри Луи** — прудонист, член французской секции Первого Интернационала, после 4-го сентября — ренегат.

5

Редактору «Пелл Мелл Газетт»

Лондон, 8 июня 1871 г.

Милостивый государь!

Из парижской корреспонденции, помещенной во вчерашнем номере Вашей газеты, я узнал, что в то время, как я воображал, будто я живу в Лондоне, я, оказывается, был арестован по требованию Бисмарка—Фавра в Голландии. Но, быть может, это лишь одна из тех бесчисленных сенсационных выдумок об Интернационале, которые за последние два месяца неустанно фабриковались франко-прусской полицией, публиковались версальской прессой и перепечатывались всей остальной европейской прессой.

Остаюсь, милостивый государь, вашим покорным слугой. **Карл Маркс.**

(Опубликовано в «Пелл Мелл Газетт» 9 июня 1871 г.).

6

[Ф. ЭНГЕЛЬС.]

ЛОНДОН, 30 июня. — С тех пор, как существует Лондон, ни одно печатное произведение не производило такого сильного впечатления, как «манифест» Генерального совета Интернационала [1]). Большая пресса попыталась было сначала пустить в ход свой излюбленный прием замалчивания, но уже через несколько дней она убедилась, что на сей раз это ей не удастся.

«Телеграф», «Стандарт», «Спектэйтор», «Пелл-Мелл Газетт», «Таймс» должны были, одна за другой, посвятить этому «замечательному документу» свои передовые. Затем появились в газетах письма читателей, особо отмечавших те или другие места «манифеста». Затем—снова передовые, а в конце недели — отзывы в еженедельниках. Вся печать должна была единодушно признать, что Интернационал—это европейская великая держава, с которой приходится считаться и которую нельзя устранить, замалчивая ее существование.

Все должны были признать также мастерский стиль, которым написан «манифест»; по словам «Спектэйтора», его язык отличается такой же мощью, как язык Уильяма Коббета [2]).

Что буржуазная печать почти единодушно ополчилась против документа, который так энергично отстаивает пролетарскую точку зрения и решительно берет под защиту Парижскую Коммуну, — этого следовало ожидать. Вполне естественно также, что сфабрикованные парижскими полицейскими газетками штиберияды и подсунутые Жюлем Фавром [3]) Интернационалу документы совершенно другой организации (бакунинского «Альянса социалистической демократии») были приписаны Интернационалу, несмотря на публичный протест Генерального совета. Однако, под конец вся эта шумиха надоела даже филистеру. «Дейли Ньюс» забила отбой, а «Экзамайнер», единственная газета, которая вела себя действительно прилично, в пространной статье решительно вступилась за Интернационал.

Под влиянием газетной шумихи два английских члена Генерального совета, из которых один (Оджер) [4]) уже давно находился в слишком хороших отношениях с буржуазией, а другой (Лекрафт) [5]) стал повидимому гораздо больше считаться с мнением «респектабельных» людей с тех пор, как был выбран в лондонский школьный совет,—заявили о своем выходе из Генерального совета, что и было единогласно подтверждено. Они уже заменены двумя другими английскими рабочими, и вскоре почувствуют, что значит изменить пролетариату в решительный момент.

Один английский поп, Левеллин Девис, сетовал в «Дейли Ньюс» на оскорбительные выпады «манифеста» по адресу Жюля Фавра и К°; он высказал пожелание, чтобы основательность этих обвинений была проверена хотя бы путем судебного процесса французского правительства против Генерального совета. На следующий день Карл Маркс заявил в той же газете, что он, как автор «манифеста», считает себя лично ответственным за содержащиеся в нем обвинения; однако, французское посольство не получило, повидимому, приказа выступить против него с обвинением в клевете. Наконец, «Пелл-Мелл Газетт» заявила, что это и не нужно, что личные дела государственного деятеля есть нечто священное, что нападкам могут подвергаться только его публичные действия. Разумеется, если бы личные дела английских государственных деятелей стали известны широким кругам, то пробил бы последний час олигархического и буржуазного мира.

(Опубликовано в «Фольксштаат» 5 июля 1871 года).

[1]) Речь идет о «Гражданской войне во Франции».

[2]) **Коббет Уильям** — английский публицист, буржуазный радикал.

[3]) **Фавр, Жюль** — министр иностранных дел Версальского правительства, один из организаторов подавления Коммуны. Разоблачен Марксом в «Гражданской войне во Франции», как мошенник, присвоивший себе чужое состояние.

[4]) **Оджер, Джордж** — секретарь Лондонского совета тред-юнионов.

[5]) **Лекрафт, Бенджамин** — английский тред-юнионист.

7

Редактору «Морнинг Адвертайзер»

11 июля 1871 г.

Милостивый государь!

В одной из сегодняшних передовых Вы цитируете ряд фраз вроде «Лондон, Ливерпуль и Манчестер восстали против ненавистного капитала» и т. д., причем авторство этих выражений Вы любезно приписываете мне.

Позвольте мне заявить, что все цитаты, на которых основана Ваша статья, представляют собою от начала до конца фальсификацию. Вас вероятно ввели в заблуждение некоторые из фальшивок, которые парижская полиция взяла за обыкновение чуть ли не ежедневно выпускать от моего имени, чтобы иметь улики против пленных членов Интернационала в Версале.

Примите, милостивый государь, и пр.

Карл Маркс.

(Опубликовано в «Морнинг Адвертайзер» 13 июля 1871 г.)

8

Протокол чрезвычайного заседания Генерального совета Интернационала

в субботу вечером, 6 октября 1871 г.

Председательствует гражданин Маркс. Присутствуют члены Совета граждане Делаа, Эккариус, Энгельс, Франкель, Хейлс, Лесснер, Маркс, Мартен, Лемуссю, Роша, Серрайе, Вайян и Пфендер.

В первую очередь рассматривается письменное доказательство, свидетельствующее о том, что член Интернационала по имени Гюстав Дюран является шпионом на службе у французской полиции. Таким доказательством является копия переписки между означенным шпионом и полицией.

Гражданин Энгельс предлагает следующую резолюцию:

«Получив исчерпывающие доказательства того, что Гюстав Дюран, рабочий-ювелир из Парижа, бывший делегат ювелиров в Федеральной камере парижских рабочих обществ, бывший начальник батальона национальной гвардии, бывший главный кассир финансовой комиссии Коммуны, выдавая себя в Лондоне за эмигранта, состоял и продолжает состоять на службе у французской полиции, шпионя за эмигрантами Коммуны и в особенности за Генеральным советом Международного товарищества рабочих, и уже получил за свои услуги 725 франков,—

Генеральный совет клеймит вышеозначенного Гюстава Дюрана как предателя и исключает его из Международного товарищества.

Эта резолюция подлежит опубликованию во всех органах Интернационала».

[Резолюция утверждается Советом].

(Архив ИМЭЛ).

(Документ 9-й—статью Ф. Энгельса—см. на 3-й стр.).

В последний час

ИСПАНСКАЯ НОТА АНГЛИИ

ЛОНДОН, 17 марта. (Соб. корр. «Правды»). Испанский посол в Лондоне сеньор Аскарате вручил британскому министерству иностранных дел следующую ноту:

«Согласно информации из надежных источников, германские пароходы «Август Кордс» и «Консул Кордс», находящиеся в настоящее время в Антверпенском порту, док № 22, приняли в Бремене груз, состоящий из оружия и припасов для доставки в Испанию. В Антверпене эти пароходы принимают обычный груз, чтобы замести следы. Однако по сообщению лиц из команды пароходов, они направляются в следующие испанские порты: Пасахес, Корунья, Виго и Севилья».

Как известно, все эти порты находятся в руках испанских мятежников.

И. Ермашев.

ВАШИНГТОН, 17 марта. (ТАСС). Испанский посол в Вашингтоне вручил государственному департаменту (министерству иностранных дел США) обращение испанского правительства, в котором приводятся данные о количестве итальянских войск, сражающихся на стороне мятежников.

Газета «Нью-Йорк пост» предлагает США ввести эмбарго (запрещение) на вывоз оружия в Италию.

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА МИР

ЖЕНЕВА, 17 марта. (ТАСС). Генеральный совет международного движения за мир единодушно принял резолюцию, в которой говорится:

«В виду серьезного положения, созданного продолжающейся войной в Испании, генеральный совет глубоко сожалеет, что Совет Лиги наций не прилагает никаких усилий для установления мира в Испании и не принимает мер, предусмотренных уставом Лиги наций. Генеральный совет отмечает точные и весьма серьезные обвинения, выдвигаемые испанским правительством против правительств Италии и Германии, осуществляющих интервенцию в Испании. В виду таких серьезных обвинений генеральный совет считает, что Совет Лиги наций должен заняться испанским вопросом и принять необходимые меры.

Генеральный совет настаивает на неотложной необходимости восстановить мир в Испании и обращается ко всем национальным советам международного движения за мир и ко всем друзьям мира с призывом к немедленным энергичным действиям с целью добиться соблюдения международного права и сохранения всеобщего мира».

СОБРАНИЯ АКТИВА ЕДИНОДУШНО ОДОБРЯЮТ РЕШЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

Актив Народного комиссариата путей сообщения

С 10 по 13 марта в Народном комиссариате путей сообщения проходило собрание актива железнодорожного транспорта, посвященное обсуждению итогов Пленума Центрального Комитета ВКП(б). На активе присутствовало 1.300 человек—хозяйственных руководителей, партийных работников, инженеров, техников, стахановцев-кривоносовцев, профработников. На собрании участвовали как работники НКПС и Московского узла, так и руководители и активисты ряда других дорог. В числе участников собрания было 250 беспартийных активистов—инженеров и стахановцев-кривоносовцев.

Тов. Л. М. Каганович сделал доклад об итогах Пленума ЦК ВКП(б) и зачитал резолюции, принятые Пленумом ЦК. Осветив поворот в политической жизни страны, связанный с введением Сталинской Конституции, задачи перестройки партийно-политической работы и развертывания критики и самокритики, докладчик подробно развил задачи железнодорожников по ликвидации последствий вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов, задачи по борьбе с крушениями, подверг критике самоуспокоенность и притупление бдительности ряда руководителей дорог и работников НКПС, их недопустимое благодушие к «привычным» недостаткам, нарушениям приказов и инструкций, что использовали для своей подрывной работы вредители-троцкисты. Тов. Каганович критически осветил вредную практику подбора работников «по знакомству», по кумовству, а не по признаку их политической выдержанности и деловой пригодности, невнимание руководителей к критике, жалобам и заявлениям рядовых работников, «простых людей».

В течение четырех дней собрание актива горячо обсуждало доклад тов. Кагановича. В прениях выступило 67 человек.

Все выступавшие единодушно одобряли большевистские решения ленинско-сталинского ЦК ВКП(б). Беспартийные ораторы с особым удовлетворением отмечали значение приглашения беспартийных на актив, где обсуждается такой вопрос, как решения Пленума ЦК ВКП(б). Выступавшие критиковали недостатки в работе дорог и аппарата НКПС, притупление политической бдительности и отрыв от политической жизни ряда работников, имевшие место факты бюрократических извращений, отмечали засоренность кадров железнодорожников, на конкретных примерах разбирали причины крушений, плохого ремонта паровозов, вагонов, пути.

Актив единогласно принял следующую резолюцию:

«Собрание актива железнодорожников, заслушав и обсудив доклад товарища Кагановича об итогах работы Пленума ЦК ВКП(б) и зачитав резолюции Пленума,

приветствует и полностью одобряет исторические решения Пленума Центрального Комитета партии, имеющие важнейшее значение для дела сохранения и укрепления страны социализма, вооружающие партию и советский народ для борьбы и работы в условиях капиталистического окружения.

Актив заверяет Центральный Комитет партии и товарища Сталина, что советские железнодорожники все свои силы отдадут на большевистское проведение в жизнь решений Пленума и на дело выкорчевывания подлых японо-немецко-троцкистских агентов».

АКТИВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СССР И ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ РККА

С 13 по 15 марта в Колонном зале Дома союзов происходило собрание актива партийных и непартийных большевиков центральных управлений Народного комиссариата обороны СССР и московских военных академий РККА. На активе присутствовало около двух тысяч командиров, политработников, инженеров, интендантов, врачей и др.

С докладом о решениях очередного Пленума Центрального Комитета ВКП(б) выступил народный комиссар обороны тов. К. Е. Ворошилов.

По докладу тов. Ворошилова развернулись чрезвычайно оживленные прения. Выступавшие товарищи по-большевистски вскрывали недочеты своей работы и работы центральных управлений НКО, подвергли эти недочеты резкой критике, при чем было предложено много практических мер для их устранения.

Из записавшихся в прениях 160 человек высказалось 56 человек.

Собрание единогласно приняло следующую резолюцию:

«Актив Народного комиссариата обороны Союза ССР, заслушав доклад тов. Ворошилова о Пленуме Центрального Комитета ВКП(б), целиком и полностью одобряет и приветствует исторические решения Пленума ЦК ВКП(б).

Актив обязуется перед ЦК ВКП(б) и вождем партии товарищем Сталиным приложить все свои силы, чтобы по-большевистски, честно и добросовестно провести в жизнь эти решения и поднять еще выше боевую и политическую подготовку Рабоче-Крестьянской Красной Армии, обеспечив ее постоянную, победоносную боеготовность».

АКТИВ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Начиная с 10 марта, в течение 4-х дней, в помещении клуба Московской парфюмерно-мыловаренной фабрики «Свобода» заседал актив Народного комиссариата пищевой промышленности Союза ССР. Присутствовало 1.310 работников Наркомпищепрома, из них 378 человек беспартийных. Среди участвовавших на активе были также директора ряда иногородних предприятий пищевой промышленности, в том числе находящиеся в Москве на курсах переподготовки.

Доклад об итогах Пленума ЦК ВКП(б) сделал тов. А. И. Микоян, который подчеркнул большое значение созыва хозяйственного актива наркомата, организованного по инициативе товарища Сталина.

Докладчик подробно осветил работы Пленума ЦК и развил задачи партийных и беспартийных большевиков — работников пищевой промышленности в связи с решениями Пленума ЦК ВКП(б) по вопросам хозяйственного и партийного строительства.

Докладчик особо подчеркнул необходимость работникам пищевой промышленности извлечь уроки из вредительства в химической промышленности и на транспорте, разоблаченного на процессе антисоветского троцкистского центра, и указал, что факты вредительства со стороны троцкистских и правых вредителей есть также и в пищевой промышленности.

Подробно и детально докладчик говорил о необходимости осуществления нового сталинского положения о том, чтобы, сохраняя в силе старый лозунг об овладении техникой, дополнить его новым лозунгом о большевистском воспитании хозяйственных кадров. *Рядом ярких примеров и фактов* в докладе была показана вся опасность политической близорукости, беспечности, благодушия многих хозяйственных работников.

Докладчик разоблачил ряд серьезных недостатков работы и призвал работников пищевой промышленности всегда помнить о теневых сторонах успехов, об опасности зазнайства.

Заседания актива прошли при высокой активности участников. Высказывались партийные и беспартийные участники актива, развернувшие в своих выступлениях острую критику главков, наркомата и отдельных работников. Выступавшие товарищи выявили много недостатков, ошибок и слабостей в работе, которые до сих пор еще не были вскрыты.

Беспартийные активисты выражали, в частности, большое удовлетворение тем, что они вместе с членами партии обсуждали на заседаниях актива наркомата решения исторического Пленума Центрального Комитета большевистской партии.

В выступлениях всех ораторов, в единодушном настроении всего актива ярко сквозила ненависть ко всем врагам народа, призыв к всемерному усилению революционной бдительности.

В заключительном слове тов. А. И. Микоян подчеркнул неудовлетворительность работы пищевой промышленности в январе и феврале этого года, как результат зазнайства и самоуспокоения, резко критиковал ряд недостатков в работе главков и отдельных отраслей промышленности и выразил уверенность, что работники пищевой промышленности дальнейшей своей работой не только закрепят успехи, достигнутые наркоматом в 1935—1936 годах, но покажут новые образцы работы.

Актив единогласно принял следующую резолюцию:

1. Заслушав доклад тов. Микояна А. И. о работе и решениях Пленума ЦК ВКП(б), хозяйственный актив Народного комиссариата пищевой промышленности Союза ССР одобряет и приветствует решения Пленума ЦК ВКП(б).

2. Актив партийных и непартийных большевиков Наркомпищепрома обязуется честно и последовательно проводить в жизнь все решения Пленума ЦК ВКП(б) и приложить все усилия к тому, чтобы зорко охранять пищевые предприятия от врагов народа, памятуя особую опасность от проникновения японо-немецко-троцкистских вредителей и диверсантов в пищевую промышленность.

Актив Народного комиссариата тяжелой промышленности

С 13 по 16 марта в зале профсоюзов Дворца Труда происходило собрание актива партийных и непартийных большевиков Наркомата тяжелой промышленности.

Актив заслушал и обсудил доклад народного комиссара тяжелой промышленности тов. В. И. Межлаука об итогах Пленума ЦК ВКП(б). По докладу тов. Межлаука развернулись прения. В прениях записалось около 140 человек. Высказалось 32 человека — директора заводов, стахановцы, инженеры, начальники главков и др. Ряд участников собрания актива, не выступавшие в прениях, передали наркому материалы, вскрывающие недостатки в работе аппарата. *В собрании актива участвовало* около 700 человек.

Собрание актива подвергло критике работу аппарата наркомата, главков, трестов, проектных организаций, а также работу предприятий, выявило много безобразий и многих конкретных виновников этих безобразий.

Актив единогласно принял резолюцию, в которой

целиком и полностью одобряет решения Пленума ЦК ВКП(б) и принимает их к неуклонному руководству и исполнению. Актив Наркомата тяжелой промышленности призывает всю армию работников тяжелой индустрии развернуть большевистскую самокритику, невзирая на лица, до конца разоблачить врагов народа, установить на предприятиях и в хозяйственных организациях такой порядок, при котором вредительство было бы невозможно, и приложить все силы к тому, чтобы в кратчайший срок ликвидировать последствия вредительства и обеспечить дальнейший быстрый рост всей тяжелой промышленности.

Калининский партактив

(От калининского корреспондента «Правды»)

В течение четырех дней,— 10, 11, 12 и 13 марта — собрание партийного актива г. Калинина с участием секретарей райкомов области обсуждало итоги февральского Пленума ЦК ВКП(б). Доклад об итогах Пленума ЦК ВКП(б) сделал секретарь Калининского обкома тов. Михайлов.

В прениях по докладу тов. Михайлова высказалось 53 человека.

Характерным было выступление парторга тов. Бойковой:

— Еще XVII партс'езд,—сказала она,— в своих решениях особенно подчеркнул, что необходимо главное внимание уделять партийно-массовой работе. Тов. Михайлов правильно критиковал себя, он действительно мог бы за это время хоть раз собрать партгруппоргов, но, как видно, он увлекся хозяйственными делами, как и другие наши партийные руководители. Недаром, когда директора пишут рапорты в партийные комитеты, они указывают: «успехи достигнуты под вашим руководством».

По словам секретаря Луковниковского райкома партии тов. Крысова, райком буквально *засыпан потоками телеграмм* обкома и облисполкома по хозяйственным вопросам. Если подсчитать, говорит он, сколько людей приезжает из области по вопросам партийной работы и хозяйственной работы, то примерное соотношение получится 1 : 10.

В области кооптировано 18 секретарей райкомов. Секретарь горкома тов. Горлов в своем выступлении привел такую справку: из 63 парткомов 45 выбирались в последний раз 2—3 года назад. Почти столько же времени они не отчитывались.

Об итогах Пленума ЦК ВКП(б)

Из резолюции собрания партийного актива города Калинина с участием партработников районов области

Партийный актив города Калинина с участием *партработников районов области*, заслушав и подробно обсудив на своих заседаниях 10, 11, 12 и 13 марта итоги Пленума ЦК ВКП(б), целиком и полностью одобряет все решения Пленума ЦК.

Партийный актив считает совершенно правильным и целиком и полностью одобряет решение Пленума ЦК об исключении из рядов ВКП(б) главарей правых контрреволюционеров Бухарина и Рыкова.

Неправильные методы руководства хозяйством, запущенность партийно-политической работы, факты грубого нарушения устава партии и основ внутрипартийной демократии, вскрытые Центральным Комитетом партии в Азово-Черноморском крае и в Киевском обкоме, в значительной мере присущи и нашей области.

Партийный актив отмечает широко применявшуюся практику кооптации среди партийных комитетов Калининской области. Областной комитет партии не вел нужной борьбы с этими фактами нарушения внутрипартийной демократии и сам допустил кооптацию в состав пленума обкома 9 человек.

Одним из крупнейших недостатков работы областной и в частности городской партийной организации актив считает невни*мательное отношение к членам партии.* Это прежде всего подтверждается тем, что в областной партийной организации из числа исключенных во время обмена партдокументов 28 процентов исключены за пассивность, а в городской партийной организации—31 процент. Это также подтверждается тем, что до 50 процентов исключенных районными организациями восстанавливаются областным комитетом партии и партколлегией Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) по Калининской области.

Партийный актив считает необходимым также отметить, что вопреки специальным решениям Центрального Комитета партии, заседаниям партийного актива, а также ряду пленумов горкома и райкомов не придавалось нужной деловитости, и самокритика не заострялась вокруг решающих вопросов работы. Вместо самокритики нередко имели место подхалимство, шумиха и парадность.

Потеря чувства ответственности перед партийными организациями выразилась также и в подборе горкомом сверху секретарей партийных комитетов в ряде случаев без учета мнений коммунистов, а также, что особо важно, что горком недостаточно помог выдвижению снизу партийных руководителей, что большевистская критика и самокритика недостатков отдельных руководителей на пленумах, на партийных активах и т. д. подчас подменялись «уговорами» в кабинетах с глазу на глаз.

Актив отмечает крупные недостатки и в подготовке работников. Развернув довольно большую сеть краткосрочных курсов по подготовке партийных и других работников, областной и городской комитеты партии не обратили нужного внимания на содержание работы курсов, т. е. на качество преподавания (пропагандисты были прове*рены лишь в самое последнее время*, и то лишь после специального решения ЦК), на актуальность и усвоение программы.

Совершенно правильно указание Пленума Центрального Комитета о том, что за последнее время ослабло внимание партийных комитетов к партийно-политической *работе в городах, и о необходимости повышения* роли городов и городских парторганизаций.

Для быстрейшего изжития отмеченных выше недостатков и перестройки партийно-политической работы на основе точного и неуклонного осуществления решений Пленума ЦК партийный актив считает необходимым:

Немедленно приступить к подготовке выборов партийных органов, которые проводятся путем закрытого (тайного) голосования. Качество подготовки и проведение этих выборов должно стать первой проверкой способности партийных организаций и в первую очередь партийных руководителей обеспечить выполнение решений Пленума ЦК.

Обком и горком должны зорко следить за тем, чтобы никто не посмел ущемить права члена партии, нарушить основы внутрипартийной демократии, решений Пленума ЦК о том, чтобы «воспретить при выборах парторганов голосование списком. Голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом за всеми членами партии неограниченное право отвода кандидатов и критики последних».

Важнейшей задачей является довести до сознания каждого члена партии решения Пленума ЦК. Актив считает необходимым проведение специальных партийных собраний первичных парторганизаций по итогам Пленума ЦК, организацию читок и обсуждение на партгруппах резолюции Пленума ЦК, доклада тов. Жданова и руководящих материалов «Правды» (передовицы и другие статьи) об итогах Пленума.

Актив считает необходимым, чтобы бюро обкома в ближайшее время укрепило земельные органы, а бюро горкома — горсовет, горкомхоз, в частности Калининстрой, для того, чтобы заострить свое внимание вокруг партийно-политических задач, поднять на должную высоту партийно-политическую работу и вместе с этим обеспечить успешное разрешение всех хозяйственных задач, которые стоят перед областью и городом на ближайшее время. Одно*временно бюро обкома и горкома должны* внимательнейшим образом рассмотреть практику работы облисполкома, горсовета и райсоветов, их президиумов и партгрупп и добиться, чтобы президиумы исполкома, горсовета и райсоветов стали подлинно коллективными, решающими и ответственными органами и чтобы была поднята ответственность отделов исполкома, чтобы все советские хозяйственные органы стали работать более энергично, напряженно и четко.

Актив считает необходимым, чтобы секретари горкома и ответственные работники отделов горкома ежедневно бывали в первичных парторганизациях, а также чтобы секретари горкома и руководители отделов горкома и обкома так организовали свою работу, чтобы рядовые коммунисты могли быть приняты ими ежедневно.

Парткомам необходимо в ближайшее время вторично вернуться ко всем делам исключенных из партии за пассивность, индивидуально разобраться в правильности этих решений и восстановить в партии неправильно исключенных.

Актив отмечает, что газета «Пролетарская правда» недостаточно остро критикует крупнейшие недостатки работы областной и городской парторганизаций, в первую очередь партийно-политической работы и руководства хозяйством. Особенно слабо освещается газетой партийная жизнь.

Решения Пленума ЦК — это программа действий, высоко поднимающая звание и ответственность члена партии — партии Ленина—Сталина, *программа под'ема* партийно-политической работы, еще большего повышения идейно-политического роста партии и установления согласно уставу последовательной демократической практики в работе партии.

М. ЗОРКИЙ

Славная предвестница социалистического общества

I.

18 марта 1871 года в Париже, на холмах Монмартра, после короткой борьбы взвилось знамя рабочей революции. Капиталисты и помещики, их министры и генералы, их попы и лакеи в панике бежали из Парижа и обосновались неподалеку от него, в Версале. Хозяином Парижа стала Коммуна.

70 дней — таков был жизненный срок Парижской Коммуны. За 70 дней она успела сделать немногое. Ошибки Коммуны были велики и непоправимы. Тем не менее память о Коммуне будет жить в веках и тысячелетиях, ибо в ее лице впервые в истории человечества рабочий класс завоевал власть.

Впервые в истории оказались так резко противопоставленными друг другу два мира: эксплоататорские классы и рабочий класс, сплотивший вокруг себя народные низы. Рабочая революция не только владела оружием, но и имела свою территорию. *Париж был разбит в борьбе.* Но тысячу раз был прав Маркс, который в те дни, когда буржуазия ликовала по поводу гибели Коммуны, заявил перед лицом всего мира, что принципы Коммуны бессмертны и что они будут вновь и вновь появляться в порядке дня, пока не победят во всем мире.

Когда парижская буржуазия без оглядки бежала в Версаль, в министерские здания и в городское самоуправление столицы пришли новые хозяева: пролетарии, городские бедняки, революционеры, вышедшие из народных низов. Из 85 членов Коммуны было 25 рабочих, 39 служащих и интеллигентов. Тысячи пролетариев и пролетарок заняли командные посты в низовой администрации, в батальонах национальной гвардии. «Самое изумительное,— писал коммунар Серрайе,— это то, что все исполняют свои обязанности так, как будто это самая естественная вещь в мире... В каждом правительственном учреждении есть по крайней мере один из наших».

Коммуна была только первой попыткой создания новой, подлинной демократии, демократии для большинства, демократии пролетарской. Коммуна была лишь гениальным *намеком*, она была первым «наброском» пролетарской диктатуры.

В чем состоял главный урок Коммуны? Коммуна наглядно показала, что рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной, что он должен ее разбить, сломать и построить собственное государство — государство пролетарской диктатуры. Ленин не раз настойчиво подчеркивал это положение Маркса. «И именно этот урок,— негодовал Ленин,— не только совершенно забыт, но и прямо извращен господствующим, каутскианским, «толкованием» марксизма!» [1]).

Задолго до 1917 года Ленин тщательно изучал опыт Коммуны. Развивая марксову оценку Коммуны, Ленин раскрывал в свете новой эпохи ее огромное историческое значение как государства нового типа. В противовес Ленину педанты и фарисеи из Второго интернационала искажали марксово *учение о пролетарской диктатуре*. В те времена российский каутскианец, омерзительный интриган Троцкий, воюя на страницах своей пакостной венской газетки против ленинизма, заявлял, что вопрос о диктатуре, мол, «спорный», что рабочие не должны усваивать «предвзятых мнений», и призывал их учиться уму-разуму у Лассаля и Каутского!

Продолжая дело Маркса, Ленин указал на ту искомую форму, в которой могла быть осуществлена — и в которой в СССР осуществляется — пролетарская диктатура. Коммуна была только зародышем этой формы; ее развитием и завершением является советская власть.

Первые ростки пролетарской демократии, которые проглянули на свет в 1871 году, были яростно растоптаны контрреволюцией. Но в ноябре 1917 года стала расцветать могучая советская демократия.

[1]) **В. И. Ленин.** Сочинения. XXI том, стр. 393.

Пройдя через годы великих испытаний и грандиозных побед, закалившись в огне двух сталинских пятилеток, страна победившего социализма вводит в действие новую Сталинскую Конституцию. Это означает крутой поворот в политической жизни страны. Советский Союз подымается к невиданным еще вершинам социалистического, последовательного до конца демократизма. *Партия требует от советских людей*, чтобы они еще увереннее и смелее вносили свой почин, энергию и размах в великую творческую работу по строительству социализма, чтобы во всей этой работе неуклонно проводился в жизнь принцип «добровольного, чуждого шаблонов, централизма» (Ленин).

Люди Коммуны только смутно представляли себе задачи своей революционной борьбы. Но они твердо знали, что сражаются и умирают на баррикадах и крепостных валах Парижа за то, чтобы трудящимся лучше жилось на земле.

О такой жизни коммунары могли только мечтать. Коммуна только «попыталась разбить оковы капитализма, но она не успела их разбить и тем более не успела показать народу благие материальные результаты революции» [2]). Наша революция впервые вывела десятки миллионов людей на путь *зажиточной*, культурной, *творческой*, подлинно человеческой жизни.

II.

Трагедия Коммуны состояла в том, что у нее не было революционной партии, которая знала бы, чего она хочет и может *достигнуть, и которая умела бы вести за* собой массы.

В Париже в 1871 году «руководство революцией делили между собой две партии, из коих ни одна не может быть названа коммунистической партией» [3]).

[2]) **И. Сталин.** Речь *на первом* Всесоюзном совещании стахановцев.

[3]) **И. Сталин.** «Вопросы ленинизма», 10-е изд., стр. 91.

Обе эти партии — и прудонистское меньшинство и бланкистское большинство — были очень далеки от революционной теории Маркса. Под давлением низов, толкаемые логикой борьбы, руководители Коммуны провели ряд важнейших революционных мероприятий.

Первый Интернационал и его вождь Маркс сделали все возможное, чтобы поддержать Коммуну. 70 дней сражался великий город под знаменем рабочей революции. В течение этих 70 дней все помыслы Маркса, вся его могучая воля и пламенное сердце без остатка принадлежали делу Коммуны. До выступления парижских рабочих Маркс не раз подчеркивал, что их первоочередная задача — построить и укрепить пролетарскую партию. С того момента, как вспыхнуло восстание, Маркс со всей страстью выступил за коммунаров. Маркс был, выражаясь словами Ленина, «участником массовой борьбы Коммуны».

21 марта Генеральный совет Интернационала принимает предложение Маркса развернуть в рядах рабочего класса кампанию поддержки Коммуны. Маркс находится в теснейшей связи с Коммуной. Он своевременно ставит вопрос об ее ошибках, указывает ей правильный путь. Но те советы и указания, которые давал Маркс, не были поняты Коммуной.

На опыте Коммуны Маркс и Энгельс еще резче сформулировали необходимость создания мощной централизованной, бое*способной пролетарской партии.*

Залогом победы советской социалистической революции в России было безраздельное руководство одной и единой партии — партии Ленина и Сталина. Наша партия не забыла ни одного из уроков Коммуны и не повторила ни одной из ее ошибок. Недаром Ленин еще в сентябре 1917 года писал: «Буржуа кричат о неизбежном поражении Коммуны в России, т. е. поражении пролетариата, если бы он завоевал власть.

Это лживые, корыстно-классовые крики. Завоевав власть, пролетариат России имеет все шансы удержать ее и довести *Россию до победоносной революции на За*паде. Ибо... мы многому научились со времени Коммуны и не повторили бы роковых ошибок ее, не оставили бы банка в руках буржуазии, не ограничились бы обороной прорыва наших версальцев (корниловцев тоже), а перешли бы в наступление против них и раздавили их» [4]).

[4]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XXI, стр. 209.

История ближайших же месяцев показала, насколько прав был Ленин, насколько беспочвенны были надежды господ русских буржуа на то, что большевики повторят ошибки коммунаров и что наша революция разделит судьбу парижской революции 1871 года.

Сравните с 70 днями Коммуны первые 70 дней существования Советской республики! Вооруженная непобедимой теорией, сильная своей сплоченностью, безраздельно руководящая революционным движением рабочих и крестьян, партия *Ленина и Сталина немедленно стала пре*творять в жизнь свои лозунги. Она смело и решительно приступила к ломке старой государственной машины, создавая органы пролетарской диктатуры. Декрет о мире, декрет о земле, декларация о правах народов России — эти мероприятия сразу же показали подлинно народный характер новой власти. Краснов, Керенский, Каледин, Дутов сразу же почувствовали на своей шкуре, что большевики отнюдь не собираются держаться оборонительной тактики.

Революционная смелость и быстрота действий советской власти — прямое следствие *твердого и безраздельного* руководства нашей революцией со стороны ленинско-сталинской партии. Большевистская партия сохранила за собой это руководство и укрепила его на всех последующих этапах своей борьбы. Выпестованная Лениным и Сталиным, эта партия обладает величайшим умением перестраивать свои ряды в соответствии с новыми задачами. Последний Пленум ЦК партии большевиков во весь рост поставил перед партийными организациями задачу решительной перестройки партийных рядов, в связи с введением в жизнь новой Конституции СССР. Со сталинской прямотой и бесстрашием большевистская партия вскрывает недостатки работы своих организаций. Со сталинской энергией она берется за их устранение. Такая партия непобедима.

III.

Коммуна восторжествовала только в одном городе и только на 70 дней. Но какую бурю ненависти вызвала эта победа в лагере господствующих классов! Тьер и Бисмарк сразу обрели общий язык и сомкнулись для борьбы против Коммуны. За их спиной стоял и русский царь Александр II, нетерпеливо понукавший палачей. Свою победу над Коммуной контрреволюция отпраздновала поистине каннибальскими оргиями белого террора. «Земля усеяна их трупами», — ликующе возглашал Тьер в официальном документе правительства.

Во всей Европе об'является крестовый поход против рабочих организаций, в особенности против Интернационала, против Маркса. *В этой борьбе признаются год*ными все средства. Не ограничиваясь репрессиями, буржуазия и ее продажная пресса развертывают бешеную кампанию клеветы против Коммуны, Интернационала, Маркса; полиция наводняет шпионами и провокаторами ряды рабочих организаций.

Звериную ярость и изощренность обнаружила буржуазия в своей борьбе против пролетариата во времена Парижской Коммуны. И чем дальше, тем все яростней и изощренней становилась и становится эта борьба. Разве контрреволюционное неистовство Тьера и Галифе не бледнеет перед палаческими деяниями Гитлера, Муссолини и Франко? Что касается провокаторов, которых буржуазия подсылала в ряды Интернационала, то все их подвиги и подвиги всех шпиков и предателей давно затмила подлейшая банда троцкистских агентов фашизма.

*Советская революция победила не в од*ном городе, как Коммуна, а на территории гигантской страны. Но это только одна шестая земной суши. А за рубежами Советской страны продолжатели дела Тьера лихорадочно готовятся к борьбе не на жизнь, а на смерть с продолжателями дела Коммуны.

Тот, кто не видит, что враг ожесточается с каждой нашей победой, кто не понимает, что враг будет и впредь подсылать к нам своих лазутчиков, диверсантов, наемных убийц, тот ничему не научился на опыте десятилетий классовой борьбы, тот проявляет беспечность, которая равна слабоумию. Во имя дела, за которое обильно пролили свою кровь коммунары и последовавшие за ними несколько поколений революционных бойцов, пролетарская диктатура в СССР обязана быть беспощадной в борьбе против злейших врагов народа.

На улицах Парижа еще шли ожесточенные баррикадные бои, когда Маркс писал о Коммуне: «Какова бы ни была ее судьба в Париже, она обойдет весь мир». Так будет! И никаким кровавым псам Тьерам, никаким Гитлерам с их трижды проклятой и трижды презренной троцкистской бандитско-шпионской агентурой не остановить этого победного шествия.

Расстрел коммунаров в Люксембургском саду, 26 мая 1871 г
Фото из архива Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б).

Парижская Коммуна и крестьянство

Французская буржуазная революция конца XVIII века освободила крестьянина от феодальных пут и наложила на него новые цепи рабства. «В течение XIX столетия место феодала занял городской ростовщик, место тяготевших на земле феодальных повинностей заняли ипотеки, место аристократической земельной собственности занял буржуазный капитал» (К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»).

Крестьянин с воодушевлением и надеждой встретил свержение июльской монархии в феврале 1848 г. Но французская буржуазия именем революции обременила крестьян новым налогом в 45 сантимов на каждый франк прямого налога, вносимого государству. Крестьянин воспылал ненавистью к республике, к буржуазии и отдал свой голос Луи Бонапарту во время выборов его в президенты и в тот момент, когда Бонапарт об'явил себя императором.

С именем Бонапарта крестьянин связывал надежды на укрепление своей иллюзорной собственности, на улучшение своего бедственного положения. Расточавший демагогические обещания крестьянам, Бонапарт обрек их на еще большую нищету и разорение. Вторая империя в отношении налогов превзошла своих предшественников. Из 2 миллиардов, которые империя высасывала из населения путем налогов, крестьянство платило почти три четверти.

Общая площадь крестьянского землевладения почти не увеличилась, зато с ростом населения происходило усиленное дробление и без того мелких крестьянских участков. Крестьянин разорялся и становился сельским пролетарием или полупролетарием. Девять с лишним миллионов разоренных крестьян, батраков, сельских пролетариев с их семьями составляли половину всего населения, занятого в сельском хозяйстве Франции в начале 70-х годов. По словам английского агронома Дж. Говарда, об'езжавшего тогда Францию, эта масса населения представляла настоящих рабов. Низкая зарплата, шестнадцатичасовой рабочий день, низкие урожаи, хлев взамен жилища и клочок соломы, брошенной на землю, вместо постели, — такова была неприглядная картина существования многомиллионного сельского населения.

Вторая империя Наполеона III угнетала крестьянство не только материально, но и культурно и духовно. Армия попов, монахов и монахинь держала в темноте и невежестве французских крестьян.

В 1871 году буржуазия и помещики наложили новое бремя на крестьян: они должны были рассчитываться за войну, затеянную буржуазией в 1870 г., нести основную тяжесть 5-миллиардной контрибуции, которую Франция обязалась уплатить Пруссии по условиям Франкфуртского мира.

Освободить крестьян от гнета капиталистической эксплоатации мог только рабочий класс.

18 марта 1871 года пролетариат Парижа нанес первый удар капитализму, но он не мог закрепить свою победу без поддержки французской провинции, без поддержки крестьянства.

«К такому союзу, как известно, и пробивала себе дорогу Парижская Коммуна...» (Ленин).

С первых же дней революции в парижской прессе были опубликованы статьи, в которых подчеркивалась необходимость союза революционного Парижа с крестьянством. В этих статьях крестьянам раз'яснялись выгоды, которые несет крестьянам совершонная в Париже революция, рассказывалось о тех мероприятиях, какие осуществит Коммуна для освобождения крестьян от гнета капитализма.

В апреле Парижская Коммуна обратилась с прокламацией к «деревенскому люду». В этом воззвании Коммуна раз'ясняет крестьянину происхождение и смысл революции 18 марта.

Интересными документами, обращенными к крестьянству, были статьи «Франция с нами», «Социализм и крестьяне», опубликованные в газете «La Commune» от 9—10 апреля и 3 мая 1871 г.

В статьях разоблачается ложь и клевета буржуазии и помещиков против коммунаров; в них говорится о предрассудках крестьянина, которые пытается использовать реакция, и в сильных, ярких выражениях призывают крестьян стать на сторону восставшего Парижа.

«Брат, тебя обманывают. Наши интересы одни и те же... Париж хочет... запомни это хорошенько, ты, сельский работник, бедный поденщик, мелкий собственник,— которого гложет ростовщик, — арендатор, мызник, фермер; вы, все, кто сеет, жнет и трудится в поте лица своего, чтобы лучшая часть плодов вашего труда досталась тому, кто ничего не делает;—Париж хочет... земли—для крестьян, орудий труда—для рабочих, работы—для всех».

В департаментах Кантала, Пюи де Дома, Эра, Ньевра, Сены-и-Марны, Сены-и-Уазы беднейшие крестьяне были за Коммуну. «Коммуна и идеи, которые она представляет, — сообщал один из префектов, — нашла приверженцев не только среди городских рабочих... но даже и в сельских общинах». В нескольких селах, например, в Неви, Ньеврского департамента, приверженность крестьян к Коммуне выразилась в восстании против властей. Но это были только единичные выступления.

Париж был отрезан от провинции. Он был окружен пруссаками, правительством Тьера, китайской стеной лжи и клеветы версальцев. Версальцы прекрасно понимали, что чем дольше будет существовать Коммуна, тем все популярнее будут становиться ее идеи среди крестьянства. Реакция понимала, что «крестьяне очень скоро провозгласили бы городской пролетариат своим руководителем и старшим братом» (Маркс). Не удивительно, что правительство Тьера прибегало к различным средствам, чтобы не допустить распространения в стране идей парижских коммунаров, их призывов к крестьянству.

«Тысячи полицейских комиссаров, рассеянных в окрестностях Парижа, получили от жандармского префекта Валантена приказ отбирать все газеты любого направления, которые печатаются в восставшем городе, и сжигать их публично, как в лучшие времена святой инквизиции» (Архив Маркса и Энгельса, том III/VIII).

Обобщая всемирно-исторический опыт Коммуны, Маркс в своих гениальных набросках «Гражданской войны во Франции» намечает мероприятия, которые должен осуществить пролетариат для освобождения крестьян от гнета капиталистической эксплоатации. Мнимую собственность крестьянина на землю рабочий класс преобразует в действительную собственность крестьянина на плоды его труда и предоставит крестьянскому хозяйству все выгоды современной агрономии, которая при господстве крупного буржуазного и помещичьего землевладения теперь постоянно выступает против него, как враждебная сила.

«Крестьянина отделяет от пролетария уже нереальный интерес,—пишет Маркс,— а его обманчивый предрассудок. Если Коммуна, как мы показали, является единственной властью, которая может, даже при своем нынешнем экономическом положении, немедленно дать ему крупные ссуды, то она же есть единственная форма правления, которая может обеспечить преобразование его нынешнего экономического положения, спасти его от экспроприации крупным землевладельцем, с одной стороны, и избавить его от каторжного труда и нищеты, терпимой ради мнимой собственности,—с другой; она может превратить его номинальную собственность на землю в действительную собственность на плоды его труда, может сочетать для него выгоды современной агрономии, вызванной к жизни общественными потребностями, но теперь постоянно выступающей против него как враждебная сила,—с сохранением его положения как действительно независимого производителя. Получив непосредственные выгоды от Коммунальной республики, он скоро проникся бы доверием к ней».

Но крестьянство не успело получить от Коммуны этих выгод. Коммуна стремилась пробить себе дорогу к союзу с крестьянством, но она не достигла цели, «в силу ряда причин внутреннего и внешнего характера» (Ленин).

В 1871 году «крестьянские резервы оказались на стороне буржуазии» (Сталин), а от этого и зависела судьба революции.

Впервые в истории рабочий класс нашей страны, возглавляемый большевистской партией, завоевал крестьянские резервы на свою сторону и установил диктатуру пролетариата. Советский Союз одержал всемирно-историческую победу: «трудовое крестьянство, наше советское крестьянство окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма» (Сталин).

В союзе с рабочим классом и под его руководством наше советское крестьянство навсегда освободилось от гнета и эксплоатации. Это — в подавляющем большинстве колхозное, совершенно новое крестьянство, которого не знала еще история человечества.

Л. РЫКЛИН.

Европейская реакция помогает версальцам

Царское правительство инструктирует версальских палачей

Поверенный в делах Франции в Петербурге маркиз Габриак министру иностранных дел версальского правительства г. Жюлю Фавру.

Шифром: Мне не нужно вам говорить, с каким облегчением общественное мнение встретило здесь новость о вступлении наших войск в Париж. Европейское общество чувствует себя освобожденным от ужасного кошмара, который давил его в течение двух месяцев. Сейчас оно думает только об одном, о необходимости энергичной репрессии, особенно по отношению к иностранным заговорщикам, которые запятнали нашу столицу.

Князь Горчаков был тронут сообщением, которое вы уполномочили меня ему сделать. Он сказал мне, что услуги со стороны России были в конечном счете облегчены благоприятным приемом, который ваше превосходительство встретило во Франкфурте у Бисмарка...

С.-Петербург, (12) 24 мая 1871 г.

Версальцы расшаркиваются перед русским царем

Министр иностранных дел версальского правительства г-н Жюль Фавр поверенному в делах Франции в Петербурге маркизу Габриаку.

Шифром: Прошу вас передать императору и князю Горчакову, что мы глубоко тронуты свидетельством той симпатии, которую они проявили по отношению к Франции.

Борясь против гнусного мятежа в Париже, мы защищаем дело цивилизации и законности. Мы атакуем (одно слово не расшифровано) и победим—я глубоко уверен в этом—людей насилия и беспорядка, которые угрожают социальному порядку во всей Европе...

Версаль, (18)30 апреля 1871 г.

«Быстро покончить с парижским восстанием»

Поверенный в делах Франции в Петербурге маркиз Габриак министру иностранных дел версальского правительства г. Жюлю Фавру.

Шифром: Сегодня утром я прочел князю Горчакову вашу последнюю телеграмму и развил выраженные там соображения.

...Поскольку канцлер всегда возражает против всяких демаршей, которые могли бы так или иначе не понравиться Пруссии, я сказал ему, что мы не просим, чтобы Россия адресовала берлинскому кабинету замечания в форме давления в нашу пользу, но скорее указала бы ему на его собственные интересы. Ведь эти интересы находятся в гармонии с интересами нашими и всей Европы, которая должна, как и мы, желать, чтобы у нас были средства быстро покончить с парижским восстанием.

На этом пункте мы легко согласились. «Я бы вам предоставил 300 тыс. солдат,— сказал мне канцлер,—если бы это зависело от нас»...

С.-Петербург, (21 апреля) 3 мая 1871 г.

Травля коммунаров-эмигрантов

Донесение царского посла в Вене Новикова заместителю министра иностранных дел Вестману.

Милостивый государь,

Циркуляр, адресованный французским правительством соседним государствам, с предложением отказать в распространении права убежища на парижских бунтовщиков, дал повод к обмену об'яснениями между австро-венгерским канцлером и новым послом Франции при венском дворе.

...Не делая из этого спешного вопроса и надеясь, что это выступление останется чисто теоретическим в виду того, что территории не соприкасаются,—посол счел себя таким образом уполномоченным просить австро-венгерский кабинет в случае, если парижские бунтовщики покажутся на границе, подвергнуть их временному аресту в ожидании уточнения тех обвинений, которые против них возбуждены и которые позволят французскому правительству потребовать их выдачи.

Граф Бейст ответил, что все правительства могут только быть солидарны в защите принципов социального порядка и что в этом случае правительство г. Тьера защищает порядок и предлагает меру, полное применение которой в Австро-Венгрии имело бы тем большую выгоду, что освободило бы эту страну от беспокойных пришельцев...

Новиков.

Вена, 22 мая/3 июня 1871 г.

[Ф. Энгельс]

С'езд в Сонвилье[1)] и Интернационал

Едва ли нужно говорить о том, каково в настоящее время положение Международного товарищества рабочих. С одной стороны, грандиозные парижские события придали ему такую мощь и такое распространение, каких оно еще никогда не имело; с другой, — мы видим, что против него об'единились почти все европейские правительства: Тьер и Горчаков[2)], Бисмарк и Бейст[3)], Виктор-Эммануил[4)] и папа, Испания и Бельгия. Интернационал травят со всех сторон; все силы старого мира, военные и гражданские суды, полиция и пресса, помещики и буржуа соревнуются в преследованиях Интернационала, и на всем континенте вряд ли найдется такое место, где не пускались бы в ход все средства, чтобы поставить вне закона это вселяющее ужас великое братство рабочих.

И вот как раз в этот момент, когда все силы старого общества об'единились, чтобы насильственным путем дезорганизовать Интернационал, когда единодушие и сплоченность нужны нам больше, чем когда бы то ни было, как раз в этот момент небольшая и по ее собственному признанию с каждым днем все уменьшающаяся группа членов Интернационала в каком-то уголке Швейцарии сочла нужным выступить с гласным циркуляром с тем, чтобы посеять раздор в нашей среде. Эта группа, именующая себя **Юрской федерацией**, состоит в основном из тех же людей, которые под руководством Бакунина вот уже больше двух лет непрестанно подрывают единство *во французской Швейцарии и своей* усердной тайной перепиской с кое-какими родственными им элементами в разных странах противодействуют единодушной деятельности Интернационала. Пока эти интриги ограничивались Швейцарией или велись втихомолку, мы не хотели давать им более широкой огласки, но упомянутый циркуляр вынуждает нас к этому.

Ссылаясь на то, что Генеральный совет созвал в этом году не конгресс, а конференцию, Юрская федерация на своем с'езде в Сонвилье 12-го ноября выработала циркулярное обращение ко всем секциям Интернационала, которое было отпечатано во множестве экземпляров и распространено затем по всем странам мира и в котором секциям предлагалось настаивать на немедленном созыве конгресса. Почему конгресс надо было заменить конференцией, это для нас, по крайней мере в Германии и Австрии, ясно как день. Если бы мы послали своих делегатов на конгресс, то тотчас же после своего возвращения они были бы арестованы и брошены в тюрьму; в таком же положении оказались бы делегаты из Испании, Италии, Франции. Конференция же, на которой не бывает открытых прений, а только деловые закрытые заседания, была вполне возможна, потому что имена ее делегатов не стали бы достоянием гласности. Отрицательный момент заключался в том, что конференция не могла решать программных вопросов или вносить изменений в устав; она должна была ограничиться принятием организационных решений, обеспечивающих лучшее проведение в жизнь организационных принципов, предписываемых уставом и решениями конгрессов. Но при данных условиях только это и требовалось, дело шло о мероприятиях крайне необходимых в данный момент, а для этого было достаточно и конференции.

Впрочем, нападки на конференцию и ее постановления были только предлогом. Да и сами авторы данного циркуляра говорят об этом только мимоходом. Они видят источник зла гораздо глубже. Они утверждают, что, согласно уставу и первоначальным резолюциям конгрессов, Интернационал является якобы не чем иным, как «свободной федерацией автономных (самостоятельных) секций», ставящей себе целью освобождение рабочих усилиями самих рабочих, «без всякого, хотя бы и созданного по свободному соглашению, руководящего авторитарного органа». Поэтому и Генеральный совет, якобы, представляет собой не что иное, как «простое информационно-статистическое бюро». Но эта первоначальная основа была-де вскоре искажена — сперва предоставлением Генеральному совету права самому пополнять свой состав новыми членами, а затем еще в большей степени резолюциями Базельского конгресса, согласно которым Генеральный совет получил право временно исключать отдельные секции вплоть до созыва следующего конгресса и предварительно, до решения конгресса, разрешать спорные вопросы. Этим самым Генеральному совету была-де предоставлена опасная власть, а свободное об'единение самостоятельных секций было превращено в иерархическую и авторитарную организацию «дисциплинированных секций», так что «секции целиком очутились в руках Генерального совета, который может по своему произволу отказать им в приеме или распустить их».

Наши немецкие читатели слишком хорошо знают цену организации, которая способна постоять за себя, и все это им покажется весьма странным. И это вполне естественно, ибо теории г. Бакунина, развернувшиеся тут во всей своей красе, не успели пока проникнуть в Германию. Выходит, что рабочая организация, начертавшая на своем знамени прежде всего лозунг борьбы за освобождение рабочего класса, должна возглавляться не исполнительным комитетом, а простым информационно-статистическим бюро! Но борьба за освобождение рабочего класса для Бакунина и его сподвижников — пустой предлог; подлинная их цель совсем иная.

«В основе будущего общества будет лежать та же организация, которую установит для себя Интернационал, но только эта организация получит всеобщее распространение. Поэтому необходимо добиться того, чтобы организация Интернационала была как можно ближе к нашему идеалу... Интернационал, этот зародыш будущего человеческого общества, должен быть уже сейчас точным отображением наших принципов свободы и федерализма; он должен решительно отвергнуть в своей собственной организации всякий принцип, ведущий к авторитарной власти и к диктатуре».

Мы, немцы, славимся своим мистицизмом, но до такого мистицизма даже нам *далеко. Интернационал — прообраз грядущего* общества, в котором не будет больше ни версальских расстрелов, ни военных судов, ни постоянных армий, ни черных кабинетов, ни брауншвейгского уголовного суда! Как раз теперь, когда мы должны всеми силами отбиваться от своих врагов, пролетариату предлагают организоваться не в соответствии с потребностями борьбы, ежедневно и ежечасно ему навязываемой, а в соответствии с тем, как некоторые фантазеры представляют себе общество будущего! Представим себе нашу собственную, германскую организацию, какою она была бы согласно этому образцу. Вместо того, чтобы бороться против правительств и буржуазии, мы стали бы ломать себе голову над тем, является ли каждый параграф нашего устава, каждое постановление с'езда точным отображением будущего общества. Вместо нашего исполнительного комитета у нас было бы простое информационно-статистическое бюро. Пусть уж оно справляется, как знает, с самостоятельными секциями, — настолько самостоятельными, что они не должны признавать никакого руководящего авторитарного органа, хотя бы даже созданного по их собственному свободному соглашению, — ведь этим они нарушили бы свою первейшую обязанность — быть точным прообразом будущего общества! О сплочении сил, о совместных действиях не может быть и речи. Если в каждой отдельной секции меньшинство подчиняется большинству, то оно совершает преступление против принципов свободы и признает принцип, ведущий к авторитарной власти и к диктатуре! Если Штибер со всеми своими сподручными, если весь черный кабинет, если все прусские офицеры вступят по приказу свыше в социал-демократическую организацию, чтобы взорвать ее изнутри, то комитет или вернее информационно-статистическое бюро ни в коем случае не смеет воспрепятствовать этому; ведь это значило бы ввести иерархическую и авторитарную организацию! А главное — никаких дисциплинированных секций! И никакой партийной дисциплины, никакой централизации сил в одном пункте, никакой вооруженности для борьбы! Во что превратился бы при таких условиях прообраз будущего общества? Короче говоря, куда бы мы скатились с такой новой организацией? К трусливой, подхалимской организации первых христиан, этих рабов, которые с благодарностью принимали каждый пинок и которые, правда, своим пресмыкательством добились через триста лет победы своей религии — такому методу революции уж во всяком случае пролетариат подражать не станет! Как первые христиане взяли за образец для своей организации свое воображаемое небо, точно так же нам предлагают, видите ли, сделать своим образцом будущий общественный рай г. Бакунина, и вместо того, чтобы бороться, — молиться и надеяться. И люди, проповедующие нам подобный вздор, выдают себя за единственных подлинных революционеров!

Возвращаясь к Интернационалу, мы должны все-таки сказать, что пока дела его обстоят вовсе не плохо. Генеральный совет обязан, до принятия решения новым конгрессом, проводить в жизнь базельские резолюции, и он свою обязанность выполнит. И так же, как он не постеснялся выбросить вон Толенов и Дюранов, так и сейчас он позаботится о том, чтобы Штиберам[5)] и К° был закрыт доступ в Интернационал, хотя бы Бакунин и усмотрел в этом диктаторство.

Но как же состоялось принятие этих ужасных базельских решений? Очень просто. Они были предложены бельгийскими делегатами, и никто не высказывался за них так горячо, как Бакунин и его друзья Швицгебель и Гильом, подписавшие Сонвильерский циркуляр! Правда, тогда дело обстояло иначе. Тогда эти господа надеялись получить большинство и захватить в свои руки Генеральный совет. Тогда никакое расширение прав Генерального совета не казалось им достаточным. Ну, а теперь совсем другое дело! Новые времена, новые песни! Теперь они требуют низведения Генерального совета до роли простого информационно-статистического бюро, лишь бы только не пострадала репутация бакунинского общества будущего.

И эти люди, сектанты по призванию, за которыми с их мистически-первохристианской доктриной стоит ничтожно малая часть членов Интернационала, не стыдятся упрекать Генеральный совет в том, что его члены хотят «утвердить в Интернационале свою особую программу, свое личное учение; что свои приватные взгляды они считают официальной теорией, которая одна только имеет право гражданства в Товариществе». Это уж действительно чересчур! Кто имел возможность следить за внутренней историей Интернационала, тот знает, что эти самые люди уже почти три года занимаются главным образом тем, что стараются навязать Товариществу свои сектантские догмы в качестве общей программы; а когда это не удалось, они начинают жульнически выдавать бакунистские фразы за общую программу Интернационала. И тем не менее Генеральный совет только протестовал против этой фальсификации, но не оспаривал у них до сих пор права принадлежать к Интернационалу или распространять, сколько им угодно, их сектантские выдумки под их собственной маркой. Как Генеральный совет отнесется к Сонвильерскому циркуляру, об этом сейчас говорить преждевременно.

Эти люди сами блестяще доказали, чего им удалось добиться посредством своей новой организации. Везде, где этому не препятствовали насильственные мероприятия реакционных правительств, Интернационал сделал со времени Парижской коммуны гигантские успехи. А как обстоит дело в швейцарской Юре, где в течение последних полутора лет эти господа безраздельно хозяйничали? Послушаем их собственный отчет на с'езде в Сонвилье (см. женевский еженедельник «Révolution Sociale» от 23 ноября): «Эти ужасные события должны были оказать отчасти деморализующее, а отчасти благотворное влияние на наши секции... Затем наступает начало гигантского боя, который пролетариат должен дать буржуазии, и люди начинают задумываться... Одни уклоняются и скрывают свою трусость, другие тверже, чем когда-либо поддерживают обновляющие принципы Интернационала.— Таковы основные особенности нынешнего внутреннего положения Интернационала вообще и нашей федерации в частности».

Ново здесь утверждение, что нечто подобное происходило в Интернационале вообще, в то время, как на самом деле происходило как раз обратное. Но совершенно верно, что так обстояло дело в Юрской федерации. Послушайте самих этих господ! Секция в Мутье пострадала меньше всего, но и она ничего не добилась: «Если и не было основано новых секций, то все же надо надеяться и т. д.»; а между тем эта секция «находилась в особенно благоприятных условиях благодаря превосходному настроению населения». — «Секция в Гранже свелась к небольшому ядру рабочих»; две секции в Биле ни разу не ответили на письма комитета, равно как и невшательские секции и секция в Локле; третья секция в Биле «в настоящий момент мертва», хотя «есть еще некоторая надежда, что Интернационал снова оживет в Биле»; секция в Сен-Блезе мертва; секция в Вальде-Рю исчезла неизвестно как; центральная секция в Локле после длительной агонии распалась, но теперь с грехом пополам восстановлена, явным образом для выборов на конгресс; секция в Шо-де-Фоне находится в критическом положении; секция часовщиков в Куртляри превращается сейчас в профессиональный союз с уставом союза швейцарских часовщиков, она принимает, стало быть, устав общества, не принадлежащего к Интернационалу; центральная секция того же округа временно прекратила свою работу, потому что ее члены в Сент-Имье и Сонвилье основали какую-то сепаратную секцию (что не помешало этой центральной секции послать на конгресс двух делегатов, наряду с делегатами от обеих секций в Сент-Имье и Сонвилье); секция в Катеба, после блестящих успехов, распалась вследствие интриг местных буржуа, так же как и секция в Коржемоне; наконец, в Женеве существует пока еще одна секция.

Вот что сделали в полтора года представители свободной федерации независимых секций, с информационно-статистическим бюро во главе, из не очень обширной и многочисленной, но все же цветущей федерации. И это в стране, где они имели полную свободу действий, и в такое время, когда во всех других местах Интернационал делал гигантские успехи! И в тот самый момент, когда они сами демонстрируют перед нами эту плачевную картину своих неудач, когда они издают этот вопль бессилия и отчаяния, — они требуют от нас, чтобы мы столкнули Интернационал с того пути, идя по которому, он стал тем, чем является теперь; они требуют от нас, чтоб мы вступили на путь, который привел Юрскую федерацию от относительного процветания к полнейшему *распаду!*

Напечатано в «Фольксштаат» 10 января 1872 г.

1) С'езд бакунистских секций состоялся в Швейцарии, в Сонвилье 12 ноября 1871 г. На этом с'езде было принято циркулярное обращение ко всем федерациям Международного товарищества рабочих, направленное против Маркса и марксизма, против руководящей политической и организационной роли Генерального совета. Бакунисты требовали в Сонвильерском циркуляре экстренного созыва конгресса Интернационала и нападали на решения Базельского конгресса (6—11 сентября 1869 г.) и Лондонской конференции Интернационала (17—23 сентября 1871 г.).

2) **Горчаков, Александр Михайлович** — царский дипломат, министр иностранных дел.

3) **Бейст, Фридрих-Фердинанд** — австрийский министр *иностранных дел и канцлер*, крайний реакционер.

4) **Виктор-Эммануил II** — итальянский король.

5) **Штибер Вильгельм** — директор прусской политической полиции, мастер шпионажа, *провокаций и фальшивок*, организатор Кельнского процесса коммунистов, во время франко-прусской войны стоял во главе контрразведки.

КРОВИ, БОЛЬШЕ КРОВИ!

Телеграмма Тьера

Версаль, 25 мая 1871 г.
7 ч. 25 м. утра

Глава исполнительной власти — префектам и всем гражданским, судебным и военным властям.

Мы господствуем в Париже, за исключением небольшой его части, которая будет занята сегодня утром. Тюльери — в пепле, Лувр спасен. Часть Министерства Финансов, которая выходит на улицу Риволи, сожжена. Дворец на набережной д'Орсэ, в котором помещались Государственный Совет и Счетная Палата, также сожжены. В таком виде достался нам Париж от преступников, которые угнетали и бесчестили его. Они оставили нам 12.000 пленных, число коих дойдет, повидимому, до 18—20.000. Земля Парижа усеяна их трупами. Это ужасное зрелище послужит, надо надеяться, уроком безумцам, которые дерзнули об'явить себя сторонниками Коммуны. Впрочем, правосудие удовлетворит в скором времени человеческую совесть, возмущенную чудовищными деяниями, свидетелями которых сделались Франция и весь мир.

Армия была великолепна. Мы счастливы, среди переживаемых бедствий, об'явить, что, благодаря мудрой осторожности наших генералов, она понесла лишь незначительные потери.

А. Тьер.

(Gouvernement de la Défence Nationale, Jules Favre, 1875, стр. 446—447).

Иностранные послы не признают Коммуну

Донесение царского поверенного в делах в Париже Окунева министру иностранных дел Горчакову.

Донесение № 60.

Г-н канцлер,

Парижская коммуна через образовавшуюся при ней делегацию по внешним *сношениям* только что обратилась к дипломатическому корпусу с циркуляром, который я считаю своим долгом представить при сем вашей светлости...

Представители (держав) решили оставить этот циркуляр без ответа и признать его недействительным. Так же поступил и я...

Окунев.

Версаль, 29 марта (10 апреля) 1871 г.

ВАЙЯН КУТЮРЬЕ

Национальная измена

(По телефону из Парижа).

Французский народ отмечает в этом году годовщину Парижской Коммуны в исключительно тревожной обстановке. У границ Франции разворачивается героическая борьба испанского народа за свою свободу и независимость. В самой Франции действуют фашистские лиги, не скрывающие своих симпатий к фашистским диктаторам других стран, которые открыто стремятся к окружению Франции.

18 марта напоминает нам, что Парижская Коммуна — первый пример диктатуры пролетариата — была в то же время выступлением парижских народных масс против тех, кто отдал Францию на милость Бисмарку.

Чтобы понять сущность Парижской Коммуны, нужно представить себе условия, в которых разразилась война 1870 года, принесшая поражение при Седане, события 4 сентября и оборонительную борьбу против вторгшихся в страну германских завоевателей.

Империя рассыпалась, как карточный домик, но республика не опрокинула императорского трона, она только заняла пустое место.

Правительство так называемой национальной обороны хотело подготовить почву для монархической реставрации хотя бы ценой измены в пользу Германии и освободиться от главного препятствия на этом пути — от парижских народных масс. Однако, так как пруссаки наступали на Париж и большая часть армии находилась в плену, пришлось вооружать рабочих и обучить их военному делу.

«Но,—говорит Маркс,—вооружить Париж значило вооружить революцию. Победа Парижа над прусским завоевателем была бы победой французского рабочего над французским капиталистом и его государственными паразитами. Вынужденное выбирать между национальным долгом и классовыми интересами, правительство национальной обороны не колебалось ни минуты: оно превратилось в правительство народной измены».

Оборона Парижа была доверена штабу, состоявшему из саботажников и неспособных людей. Капитуляция Парижа была воспринята народной армией и батальонами национальной гвардии, покупавшими свои пушки, собирая деньги по копейке, как предательский удар. Все надежды на почетный мир, завоеванный ценой героизма, были обмануты. Все жертвы, все страдания пятимесячной осады ни к чему не привели.

Больше того, Национальное собрание, избранное для ратификации продиктованного Бисмарком мира, оказалось состоящим из монархистов всех оттенков и всякого рода реакционеров. Эти потомки беглых аристократов заботились только о том, чтобы продолжать дело своих предков. Они готовы были согласиться на любые условия мира с Пруссией, лишь бы начать враждебные действия против Парижа и республики.

Для этого прежде всего следовало разоружить Париж. Когда пруссаки вступили в город, Париж казался дисциплинированным, но угрюмо настороженным. Национальная гвардия сохранила свое оружие, свои митральезы и пушки. Энгельс писал о том, что пруссаки «не решились войти с триумфом в Париж; они заняли только небольшой уголок, состоявший почти исключительно из общественных садов, но и здесь оставались всего несколько дней! И в течение этого времени пруссаки, осаждавшие Париж в течение 131 дня, были сами осаждены вооруженными парижскими рабочими».

Тьер призвал Париж к сдаче оружия. Законы Дюфора и министра Тьера разорили средние классы, ударили по парижской промышленности и торговле. Наиболее популярные газеты были закрыты. Жалованье национальной гвардии было снижено. Было провозглашено осадное положение.

Известно, что произошло 18 марта и как Париж рабочих и ремесленников ответил на провокацию Тьера, не позволив отобрать свои пушки и братаясь с регулярными войсками.

С тех пор версальцы и их союзники — пруссаки начали совместную беспощадную борьбу против Коммуны. С севера и востока Париж был осажден прусской армией, а с юга и запада—войсками Тьера. Версаль получил от прусского командования разрешение вновь вооружить тысячи освобожденных военнопленных, чтобы направить их против Парижа. Версалец Франциск Сарсэ описал в «Трехцветном знамени» свою радость при виде баварского солдата, который своим присутствием охранял «*порядочных людей*» Версаля против парижской «черни».

Национальная измена французской буржуазии являлась продолжением измены, совершенной эмигрантами армии Конде, и предшествовала измене, которую совершают французские фашисты сегодня. Пример Испании еще раз показывает и действительные корни национального народного чувства, он показывает и то, откуда исходит призыв к усилению интервенции. Народ, создавший Коммуну, представлял по отношению к предательству правящего класса живую силу подлинного патриотизма.

Величие Парижской Коммуны заключается в том, что она явилась первой попыткой создания правительства народа для народа, под двойным знаком—пролетарского интернационализма и борьбы за национальную независимость

ВЕЛИКИЕ ДНИ ГЕРОИЗМА

ИЗ ВОЗЗВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ К ЖИТЕЛЯМ ПАРИЖА 5 АПРЕЛЯ 1871 Г.

Граждане Парижа! Наступают великие дни героизма и высокой доблести. Счастье страны и будущее всего мира в ваших руках. Вас ждет благословение или проклятие будущих поколений.

Рабочие, не обманывайтесь: идет великая борьба между паразитизмом и трудом, между эксплоатацией и производством. Если вы устали коснеть в невежестве и прозябать в нищете; если вы хотите, чтобы ваши дети сделались людьми, пользующимися плодами своего труда, а не животными, выдрессированными для мастерской и для казармы, которые создают своим потом богатство эксплоататоров и проливают свою кровь ради какого-нибудь деспота; если вы не хотите, чтобы ваши дочери, лишенные необходимого надзора и воспитания, становились орудием наслаждения в руках денежной аристократии; если вы не хотите, чтобы разврат и нужда толкали мужчин в ряды полиции, а женщин—к проституции; если вы хотите, наконец, царства справедливости, — будьте *смелы, рабочие, восстаньте*, и пусть ваши сильные руки низвергнут презренную реакцию!

Граждане Парижа... Центральный комитет заклинает вас итти сомкнутыми рядами к прогрессу, воодушевившись мыслью о судьбе родины и о ее мировом гении.

Центральный комитет твердо верит, что героическое население Парижа обессмертит свое имя и возродит весь мир.

Да здравствует республика! Да здравствует Коммуна!

(Опубликовано в «Journal Officiel», 7 апреля 1871 г.).

Эжен Потье

Решиться надо, Жан Бедняк!

Свирепый кризис мучает народ.
Без хлеба, без огня он перемрет,
И это кто-то жизнью называет.
Врагами осажден со всех сторон,
Париж терпел все лето. С дрожью он
Теперь зимы суровой ожидает.
Нет, обездоленным пора, чтоб жить,
На отнятое руку наложить.
Решиться надо перед холодами,
　Решиться надо, Жан Бедняк!
　Возьми свое — и только так!
Решиться надо перед холодами.
Своими ты согреешься дровами.

Что, снова Ворон [1]) выгнал из дыры?
Нет крова у тебя, у детворы,
Которая дрожит, на пальцы дует?
А сколько строил ты домов, бедняк!
Пустые есть квартиры, — особняк,
Смотри, в наем сдается и пустует.
Так что-же, снова в сумраке густом
Детей ты спать уложишь под мостом?
Решиться надо перед холодами,
　Решиться надо, Жан Бедняк!
　Возьми свое — и только так!
Решиться надо перед холодами.
Своими ты согреешься дровами.

Взгляни на магазин в сияньи фар.
Лежит на полках доверху товар:
Там башмаки и теплая одежда.
Они накоплены твоим трудом.
Возьми и облегчи торговый дом,
Когда банкротство — вся его надежда.
Твои ребята ходят голяком,
Дождь их *подошвам хорошо знаком.*
Одеть их надо перед холодами.
　Решиться надо, Жан Бедняк!
　Возьми свое — и только так!
Решиться надо перед холодами.
Своими ты согреешься дровами.

Твоя, рабочий, побежденный класс,
Кровь, перелитая в наличность касс,
У буржуа. Все мало им, собакам!
Рабочих наших и крестьян доход —
Два с лишком миллиарда каждый год —
От нас уходит рентою пруссакам.
Буржуазию ты, что было сил,
Обогащал, ты ренту ей платил.
Заставь ее поститься месяцами.
　Решиться надо, Жан Бедняк!
　Возьми свое — и только так!
Решиться надо перед холодами.
Своими ты согреешься дровами.

Твой труд питает жирный их бюджет.
Им нравится, что ты разут-раздет,—
Твоим министрам. Каждый ищет повод,
Чтоб, целям классовым своим служа,
Тебя терзать. Так взрывы мятежа
И Галифе грядущего готовят:
Когда терпенью наступит край,
Они повторят тот кровавый май.
Взяв их оружье, бейся с палачами!
　Решиться надо, Жан Бедняк!
　Возьми свое — и только так!
Решиться надо перед холодами.
Своими ты согреешься дровами.

Им хочется, чтоб грабил ты хлеба
Из булочной, чтоб началась пальба...
Бесплоден этот метод обреченный.
Перед тобой иной высокий путь:
Стань государством сам и властью будь,
Чтобы сменить весь кодекс, все законы.
Чтоб наша революция была
Возвратом прав, готовься на дела,
И уж на этот раз кончай с врагами.
　Решиться надо, Жан Бедняк!
　Возьми свое — и только так!
Решиться надо перед холодами.
Своими ты согреешься дровами.

Париж, 1885 г.

Перевод **Александра ГАТОВА.**

[1]) Ворон — символическое обозначение домовладельца во французской рабочей песне.

* * *

Французский рабочий, боец Коммуны, вдохновенный революционный поэт, автор *пролетарского гимна «Интернационал»* Эжен Потье родился в Париже 4 октября 1816 г.

В 1848 г. Потье дрался на баррикадах в Париже. В 1871 году был членом Парижской Коммуны, позже познал горечь и нужду эмиграции в Англии и Америке. На родину он вернулся в 1880 г., умер 6 ноября 1887 г. Похороны певца революции в Париже, *на кладбище, где погребены расстрелянные коммунары*, превратились в большую революционную демонстрацию.

Написанную Потье песню «Интернационал» поют теперь десятки миллионов трудящихся. Песня эта является официальным гимном первой в мире могучей социалистической державы, и строфы бессмертного творения Потье вдохновляют к борьбе трудящихся всех стран.

Провозглашение Коммуны в ратуше.
Фото из архива Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б).

Л. НИКУЛИН

Версальский карлик

22 мая 1871 года в Версальском дворцовом театре «глава исполнительной власти» Тьер произнес, под гром аплодисментов, следующие слова:

«Цель достигнута! Дело справедливости, порядка, гуманности, цивилизации одержало победу».

Дело «справедливости, гуманности, порядка и цивилизации» состояло в том, что версальские генералы Дуэ, де Сиссе, Ладмиро и маршал Мак-Магон стали во главе 130.000 солдат и расстреляли Парижскую Коммуну.

В том, что «весь Париж»—фабриканты, жулики и казнокрады—вернулся на берега Сены, была несомненная заслуга Тьера.

Офицер ордена почетного легиона, член Французской академии Луи-Адольф Тьер де Сантилана—так пышно именовался этот человек в официальных церемониях... Но вот, разоблаченный от пышных званий и титулов, *проходит перед нами суетливый и тщеславный человечек:*

«Тьер, этот карлик-чудовище, в течение более чем полустолетия очаровывал французскую буржуазию, потому что он представлял собою совершенное идейное выражение ее классовой испорченности...»

«Он был верен только своей ненасытной жажде богатства и ненависти к людям, создающим это богатство. Он был беден, как Иов, когда вступил в первый раз в управление министерством при Луи-Филиппе, а оставил он это министерство миллионером...» Эта *убийственная* характеристика Тьера принадлежит Карлу Марксу.

«Прежде чем он стал государственным мужем, он уже обнаружил свои таланты *лжеца в качестве историка*»,—писал о Тьере Маркс. Историк Тьер прославлял Наполеона, покончившего с Французской революцией. Лилипут Тьер утешал себя тем, что был всего на несколько дюймов ниже Наполеона. Несомненно, что он придавал этому особый смысл. После кровавых майских дней, после разгрома Коммуны льстецы и блюдолизы открыто сравнивали его с Наполеоном.

18 марта, после провозглашения Коммуны, Тьер бежал в Версаль. Этот ночной побег, страх быть захваченным дезорганизованными солдатами, вероятно, запомнился Тьеру до конца его дней. Он вздохнул с облегчением, когда достиг Версаля, и здесь начал приводить в исполнение свой *план. План этот состоял в том,* чтобы, оставив столицу, вести на нее наступление извне, охватить кольцом огня и железа и задушить революцию.

Провокация, диверсионные действия, клевета, подкуп — привычные действия Тьера. Уже 20 марта Париж был отрезан от внешнего мира. Почтовая связь столицы с Францией прекратилась. Парижские газеты не достигали провинции. О том, что происходило в Париже, провинция узнавала от версальцев. Вооруженные восстания в Лионе, Марселе, Сент-Этьене, Дижоне удалось подавить. Париж оказался между молотом версальцев и наковальней — германскими войсками.

Много поучительных сопоставлений приходит в голову нашему современнику, изучающему эпоху борьбы и гибели Парижской Коммуны. Германские войска, занимавшие в то время некоторые парижские форты, обеспечивали версальцам «надежный» тыл. «Нейтралитет» Бисмарка заставляет нас вспомнить о «невмешательстве» Гитлера и Муссолини в испанские дела. Германские войска отправляли обратно в Версаль на казнь коммунаров, вырвавшихся из кольца версальских войск.

По собственному признанию, Бисмарк провел только одну бессонную ночь за время франко-прусской войны. Это была ночь, когда пришла первая весть о провозглашении в Париже Коммуны. Бисмарк не боялся армии Наполеона III, но понимал *опасность социальной революции в Париже*, в сердце Европы. Из Англии, из Польши, из Америки стремились в Париж люди, желавшие увидеть город, где рабочие взяли власть.

Как справится с этой опасностью Тьер? Проявит ли он достаточную решительность? Эти вопросы беспокоили русского царя Александра II.

«В беседе, которой меня любезно удостоил г. Тьер, — пишет 26 марта 1871 года русский поверенный в делах Окунев Горчакову, — он высказал свою уверенность в благоприятном конечном исходе кризиса, переживаемого в настоящее время Францией».

«Очень боюсь, что он заблуждается»,— пишет на полях доклада Александр II.

«Г-н Тьер добавил, что он решился действовать суровыми мерами»,—пишет далее Окунев, и Александр II с сокрушением добавляет на полях: «До сих пор мы этого не видели».

Однако и Александр II, и германские друзья Тьера вскоре увидели, на что способен версальский карлик. Он дезорганизовал почту, пытался ввести продовольственную блокаду Парижа. Его агенты подстрекали к саботажу служащих Северной дороги и национальной типографии. В военном ведомстве, в главном штабе коммунаров сидел версальский агент, бывший губернатор Кайенны Ле мер де Бофон. Шпион Вейсе пытался подкупить генерала Коммуны Ярослава Домбровского. Так действовала «Пятая колонна» в эпоху Парижской Коммуны. И, *наконец, совсем в духе* генералов Франко и итальянских интервентов в Испании Тьер выпустил на Коммуну вооруженных уголовных преступников.

«Париж Тьера *не был действительным* Парижем «подлой черни», он был фантастическим Парижем, Парижем шулеров, Парижем бульварных завсегдатаев обоего пола, богатым, капиталистическим, позолоченным, тунеядствующим Парижем; тем Парижем, который со своими лакеями, жуликами, кокотками, литературной богемой наполнял теперь Версаль...»

Так рисует Версаль Тьера Карл Маркс. Разве эта картина не напоминает нам тыловые столицы Врангеля, Деникина, наконец, тыл генерала Франко и Кейпо де Льяно?

И вот наступили дни, когда Париж Тьера, наконец, смог из тесного Версаля переселиться в просторы Елисейских полей, на Большие бульвары и в особняки фешенебельных кварталов. Наступили дни, когда Тьер поручил окончание своего дела палачам в военных мундирах.

Он *передал свое дело генералу маркизу* Галифе, расстреливавшему на выбор всех седых, потому что они помнят «революцию 48-го года» и могли быть ее участниками. Он передал свое дело лейтенанту Сикр, который, расстреляв члена Коммуны Евгения Варлена, украл у мертвеца часы. На часах была надпись «Евгению Варлен от благодарных рабочих переплетчиков».

Париж тех дней — это священники, шлепающие по лужам крови, это—доки Сатори, где добивают «волков, волчиц и волчат» (так называли рабочих, их жен и детей версальцы). Париж тех дней — это пленные, лежащие ничком, лицом к земле, окровавленные, умирающие от жажды, убиваемые массами из митральез. «*Именем закона, при помощи закона и на* основании закона», — как выражался Тьер.

«*В г. Тьере я уважаю личность* великого гражданина», — сказал Александр II. Маркиз де Габриак поторопился передать эти слова царя в Версаль. Так была восстановлена репутация Тьера в кругах русских царедворцев. Так Тьер затмил славу Муравьева-вешателя.

28 мая 1871 года, в два часа дня, прозвучал последний выстрел с баррикады на улице Рампоно. «Маленький буржуа» победил.

«Каменщик Левек захотел управлять Францией»,—в негодовании воскликнул один из версальцев, и каменщик Левек был *расстрелян.*

Но дух каменщика Левека жив, жива его ненависть к версальским палачам, жива его любовь к свободе и мы видим эту любовь и ненависть в сердцах людей, защищающих Мадрид от современных Тьеров и Бисмарков.

М. РОССЕЛЭН

Парижская Коммуна и прусская интервенция

В эти дни героической борьбы испанского народа против кровавых орд международного фашизма следует напомнить один момент, сопровождавший восстание *парижских рабочих шестьдесят шесть лет* назад. Мы имеем в виду вмешательство пруссаков на стороне версальцев, вмешательство, сыгравшее существенную роль в подавлении Коммуны. Ленин в статье «Памяти Коммуны» писал, что Бисмарк «отпустил из немецкого плена 100.000 французских солдат для покорения революционного Парижа». Однако до появления публикации германских дипломатических документов, известной под названием: «Die grosse Politik der europäischen Kabinette» (Berlin), мы подробностей этой гнусной сделки не знали. Теперь в первом же томе этой публикации мы находим ряд документов, которые, несмотря на свою недостаточность, бросают *на нее яркий свет.*

Как известно, военные действия между пруссаками и французами были ко времени освобождения Бисмарком пленных французов приостановлены, и уже 26 февраля обеими сторонами был подписан в Версале предварительный мирный договор, определивший территориальные уступки в пользу победителей и размер контрибуции, которую побежденные обязались уплатить. Между прочим договор предусматривал отход за р. Луару всех французских войск, за исключением парижского гарнизона, который не должен был превышать 40.000 человек, а также небольших сил, охранявших крепости.

В момент, когда произошло восстание в *Париже, между пруссаками и французами* уже шли в Брюсселе переговоры о заключении окончательного мира, хотя прусские войска, очистив некоторые позиции, продолжали стоять вокруг Парижа с его северной и восточной стороны, предоставив французам обложить город с юго-запада и запада. Само собой понятно, что с сорокатысячной армией революционный Париж трудно было бы взять. И уже 28 марта, на основании особой конвенции, подписанной прусским генерал-губернатором оккупированных областей генералом Фабрисом и французским уполномоченным Пуйэ-Кертье, *занимавшим в правительстве Тьера пост* министра финансов, пруссаки любезно разрешили версальцам увеличить армию до 80.000 человек.

Причину такой любезности победителей, которым еще приходилось сильно торговаться в Брюсселе и поэтому считаться с возможностью возобновления военных действий, следует искать не только в классовой неприязни Бисмарка к восстанию парижской «черни». Причину этой благосклонности следует искать и в том, что восстание затрудняло правительству Тьера реализацию на денежном рынке первого миллиарда франков, который ему предстояло уплатить в счет контрибуции в течение того же 1871 года. Во всяком случае *французские представители в Брюсселе* ссылались на это обстоятельство, чтобы понемногу саботировать выполнение пункта об уплате контрибуции и предлагать различные суррогаты вроде бумажной французской ренты вместо «желтого сверкающего металла». А вокруг Бисмарка усердно работала стая банкиров и биржевиков во главе с Ганземаном, главой Учетного («Дисконто») банка, финансировавшего прусское правительство во время войны, и Блейхредером, таким же могущественным банкиром, личным другом Бисмарка, заведывавшим денежными делами железного канцлера. Эта патриотическая компания, жаждавшая увидеть поскорее французские миллиарды, сильно нажимала *на Бисмарка, который мог иногда оказывать* сопротивление алчным требованиям военных, но никогда не мог устоять против банкиров.

Благодаря удвоению численности их армии, версальцам, повидимому, и удалось отбить вылазку коммунаров 3—4 апреля. Однако для наступательных операций у них все же нехватало сил, и 5 апреля им было разрешено довести свою армию до 100.000 человек. Версальцы были весьма довольны, но денег все-таки еще не платили и продолжали торговаться в Брюсселе.

8 *апреля Фабрис имел свидание* с самим Жюлем Фавром, правой рукой Тьера, подписавшим вместе с ним прелиминарный договор. В ответ на упреки в недобросовестности Фавр уверял, что «господин Тьер имел всяческие намерения уплатить миллиард сейчас же по вступлении в Париж; платежи последовали бы еще раньше, аккуратно по всем пунктам, если бы не разразилась эта несчастная революция; но связи с соответствующими денежными силами еще существуют, и как только мы (версальцы) вернемся в Париж, что, по нашему определенному убеждению, произойдет через несколько дней, деньги будут мобилизованы и платеж будет внесен».

Тот же Фавр, которого Маркс аттестовал как подделывателя документов, далее просил: «Военные действия будут, впрочем, весьма облегчены, если германское правительство нам разрешит перебросить против Парижа войска по Северной железной дороге через Эпинэ, занятый немцами», чтобы нанести удар Коммуне также с севера, где силы ее сравнительно были незначительны ввиду своеобразной безопасности со стороны версальцев, об'ясняющейся присутствием германских войск. Фавр просил также ускорить присылку обещанного нового контингента военнопленных, и тогда одновременно будет начато наступление на Париж и с юга.

Чтобы склонить немцев к этой новой уступке, Фавр добавил, что «Их (версальцев) борьба против мятежников является борьбой в интересах всего мира, как это видно, например, из сообщения русского поверенного в делах о том, что в России со времени парижского восстания замечается известное оживление в кругах, спропагандированных Интернационалом».

Просьбе Фавра Бисмарк внял, рассчитывая, очевидно, что это ускорит уплату обещанного миллиарда. Однако этого не случилось: и с полученными подкреплениями, и с переброской войск через германские линии версальцы не смогли осуществить свой план захвата Парижа в «несколько дней». Бисмарк стал сердиться. Он-де не хочет обвинять версальцев в умышленном затягивании дела: на это у него нет доказательств, но он «считает ответственными за затяжку их робость и склонность щадить, проявленные ими в начале восстания, и дальнейшую беззаботность насчет захвата южных фортов».

Бисмарк не может больше ждать, он не может согласиться на дальнейшие задержки в уплате контрибуции, и «если версальское правительство серьезно хочет покончить с восстанием и заключить с нами окончательный мир, то оно обязано выступать менее мягко против парижан».

Расстрела пленных коммунаров, попадавших в руки версальцев, для Бисмарка было недостаточно. Он готов был итти дальше и предложил им, на первых порах, *заключить новое соглашение относительно* совместного обложения Парижа, чтобы довести его население при помощи строжайшей блокады до состояния полного голода. Это-де будет «самым действительным и бескровным» средством добиться победы над мятежным населением. Ибо, сообщает он, по мнению прусских военных специалистов, даже если бы французское правительство располагало двумя и тремя стами тысяч человек, оно не могло бы справиться со своей задачей, потому, что «руководство военными операциями лежит в штатских руках, у г. Тьера, который явно не желает крепко схватить восстание за горло, не щадя домов и людей».

Это было ни на чем не основанное обвинение. Тьер был не менее кровожаден, чем Бисмарк, но восставший парижский народ оказывал его бандитам отчаянное сопротивление. И Бисмарк подхлестывает: нужно, чтобы верховное командование находилось «в военных руках, например, у маршала Мак-Магона и чтобы он действовал в духе военной диктатуры на театре военных действий».

От пассивного вмешательства в виде досрочного возвращения военнопленных и пропуска версальских войск через германские позиции Бисмарк, таким образом, переходил к активному вмешательству в виде предложения создать вокруг Парижа голодную блокаду. Версальцы, которые готовы были принять и такое сотрудничество немцев, отказались, однако, пойти на заключение формальной конвенции. Как выражался обиженный этим отказом Бисмарк, «система Тьера заключается в том, чтобы искать нашего сотрудничества секретно, но избегать публичной огласки его, очевидно, стыдясь открытого общения с нами».

При всем том Бисмарк заявлял, что «Европа аплодирует немцам за соблюдение ими нейтралитета в гражданской войне во Франции». Правители европейских стран, не зная всех подробностей, были, однако, вполне осведомлены о том, что Бисмарк оказал версальцам существенную помощь. Он возвратил Франции *десятки тысяч военнопленных, пропуская* ее войска через германские позиции и смотрел сквозь пальцы на то, как версальское правительство незаконно, вопреки прелиминарному договору, усилило свою армию новыми наборами солдат в провинции.

И все же «Европа» аплодировала «нейтральному» поведению немцев! Это было верно: ни одно правительство не осудило вмешательство пруссаков. Все они притворялись, что правила «нейтралитета» полностью соблюдены. Классовая солидарность всех европейских правительств против Коммуны заставляла их прикрывать самое настоящее вмешательство Бисмарка, точь-в-точь, как это происходит сейчас, в дни активной интервенции итало-германских фашистов в Испании, при попустительстве всех капиталистических государств. Еще Талейран в свое время дал классическое определение невмешательства. «Невмешательство? — *переспросил он* даму, пожелавшую у него узнать, что означает это слово, — невмешательство, мадам, это — политический и дипломатический термин, означающий... вмешательство». Так это есть сейчас, так это было и в 1871 году.

Франко-прусские переговоры происходили в течение всего апреля и в начале мая. Версальцы уже постепенно захватывали парижские форты и теснили коммунаров на окраинах города, проявляя жестокость, которая должна была внушить Бисмарку полное доверие к «штатскому» руководству операциями. Тем не менее Бисмарк все же нервничал, так как в Брюсселе версальцы с большим искусством пользовались внутренними трудностями Франции, чтобы саботировать вопрос о платежах, а Ганземаны и Блейхредеры, повидимому, сильно нажимали.

Отказав еще недавно Фавру в просьбе потребовать от Коммуны эвакуации укрепленных валов, Бисмарк теперь готов заставить Коммуну полностью капитулировать. Так выглядел «приветствуемый» Европой германский «нейтралитет» под Парижем. Но до выполнения этих благих намерений Бисмарка дело не дошло: 10 мая был подписан во Франкфурте-на-Майне окончательный мирный договор. 18 мая он был утвержден Версальским национальным собранием, а еще через десять дней Париж был в руках версальских палачей, обошедшихся без прямой помощи немцев.

В свое время царю Николаю I, задушившему в 1849 году революции в Валахии и в Венгрии, был присвоен титул «*европейского жандарма*». Он его вполне заслужил, но это не означает, что он имел на него монопольное право. Еще в 1863 году прусское правительство Бисмарка заключило с русским царским правительством конвенцию о совместном подавлении революции в Польше и, действительно, расположило в тылу восставших, на прусско-русской границе стотысячную армию, готовую ежеминутно перейти ее. В подавлении революции в Польше эта мера сыграла большую роль, отрезав восставшим поддержку со стороны польского населения прусских провинций.

Восемь лет спустя, как мы видим, тот же Бисмарк оказал версальским предателям и палачам существенную помощь в подавлении восстания парижских рабочих, создавших Коммуну. После этого преемники Бисмарка оказывали многочисленные жандармские услуги кровавому царизму, арестовывая русских эмигрантов и передавая их пограничной царской жандармерии. А в наши дни, окончательно распоясавшись, черная прусско-германская реакция в виде террористического фашизма *в союзе* с итальянским единомышленником, открыто и нагло терзает свободную демократическую Испанию, не требуя даже аплодисментов «Европы», а довольствуясь ее трусливым потворством.

ДЕКРЕТЫ КОММУНЫ

УНИЧТОЖЕНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ

Парижская коммуна постановляет...

...2. Никакая военная сила, кроме национальной гвардии, не может быть учреждена в Париже или введена в него.

3. Все способные к военной службе граждане вступают в ряды национальной гвардии.

Парижская коммуна.

Ратуша, 20 марта 1871 г.
(из постановления, опубликованного в «Journal officiel» от 30 марта 1871 г.).

—o—

О БРОШЕННЫХ ВЛАДЕЛЬЦАМИ МАСТЕРСКИХ

Парижская коммуна,

принимая во внимание, что многие мастерские были оставлены своими хозяевами, не пожелавшими исполнять своих гражданских обязанностей и считаться с интересами своих рабочих...

постановляет:

...2. Представить доклад с изложением практических мер, с помощью которых можно было бы немедлено пустить в ход эти мастерские, но уже не силами хозяев-дезертиров, которые их бросили, а силами кооперативной ассоциации занятых в них рабочих.

3. Выработать проект устава этих рабочих кооперативных ассоциаций...

Париж, 16 апреля 1871 г.
(из декрета, опубликованного в «Journal officiel» от 17 апреля 1871 г.).

—o—

ЦЕРКОВЬ ОТДЕЛЯЕТСЯ ОТ ГОСУДАРСТВА

Парижская коммуна,

принимая во внимание, что первым принципом Французской республики является свобода...

что, как показывают факты, духовенство было соучастником монархии в ее преступлениях против свободы,—

постановляет:

Ст. 1. Церковь отделяется от государства.

Ст. 2. Бюджет культов упраздняется.

Ст. 3. Так называемые неотчуждаемые имущества, принадлежащие религиозным конгрегациям, как движимые, так и недвижимые, — об'являются национальной собственностью...

Парижская коммуна.

(из декрета, опубликованного в «Journal officiel» от 3 апреля 1871 г.).

—o—

РЕКВИЗИЦИЯ ПУСТУЮЩИХ КВАРТИР БУРЖУАЗИИ

Парижская коммуна,

принимая во внимание, что она обязана предоставить помещение жертвам вторичной бомбардировки Парижа и что необходимо это сделать в срочном порядке,—

постановляет:

Ст. 1. Все пустующие квартиры реквизируются.

Ст. 2. Эти квартиры передаются в распоряжение жителей бомбардируемых кварталов, по мере пред'явления ими соответствующих требований...

Ст. 4. Муниципалитетам предлагается немедленно приступить к исполнению настоящего декрета. Они должны сверх того по мере возможности доставлять перевозочные средства по заявлению граждан.

Париж, 25 апреля 1871 г.
(Из декрета, опубликованного в «Journal officiel» от 25 апреля 1871 г.).

Коммунары устанавливают пушки на Монмартре.
Рисунок из архива Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б).

МОНМАРТР

Улица Мюллер. Узкая, закопченная, круто поднимающаяся вверх. Ранним утром 18 марта шестьдесят шесть лет назад по этой улице шла группа национальных гвардейцев и солдат 88-го полка. Они направлялись к вершине холма Монмартр, чтобы отобрать пушки, захваченные неожиданно генералом Леконтом.

Под'ем очень долог и крут. Сейчас он одет в камень. По семи просторным лестницам домашние хозяйки снуют вверх и вниз с покупками. Сбоку уступами тянется линия новых зданий. В те дни здесь был голый склон. Нежная весенняя травка пробивалась сквозь черноту земли. Добраться до вершины по этому склону под выстрелами было очень трудно.

Под командой генерала Леконта находились солдаты того же 88-го полка. Они увидели с национальными гвардейцами своих товарищей и отказались стрелять. Вооруженные рабочие и солдаты арестовали генерала. Холм был занят народом, пушки были отобраны.

Монмартр высоко поднимается над Парижем. Отсюда виден весь город, окутанный в синюю дымку, обрамленный кудрявыми лесами. Многое изменилось с тех пор. Леса отступили дальше к горизонту. Улицы стали шире, появились автомобили. Но это — все тот же Париж. Он так же широко раскинулся внизу.

Взятие холма решило 18 марта судьбу Парижа: он перешел в руки коммунаров.

У подножья горы сохранились старые кварталы, свидетели дней Коммуны. Здесь много дряхлых двух-и трехэтажных домиков с покосившимися деревянными ставнями. Из этих окон можно было видеть, как катились по улицам пушки, как шли быстрым шагом с тяжелыми старомодными ружьями на плечах национальные гвардейцы и солдаты, как умирали на баррикадах борцы за свободу народа. Некоторые из этих домиков, молчаливых свидетелей прошлого, явно доживают свои дни. На улицах Бертэ один покосившийся домик со всех сторон поддерживается подпорками, в стенах видны щели. На улице Древэ есть трехэтажный дом, наклонившийся, как знаменитая «падающая башня» в Пизе. На него страшно смотреть. В этих полуразвалившихся лачугах живут рабочие...

С улицы Толозэ открывается интересный вид. Над однообразными крышами каменных зданий возвышается совсем необычное для городского пейзажа сооружение—деревянная ветряная мельница. Что это — мираж или затея какого-нибудь богача? Нет, это — исторический памятник. Мельница Ля-Галетт многое видела на своем веку. На ней начертана дата, которая ошеломляет: 1295 год. Хрупкое деревянное строение сохранилось до наших дней, конечно, только благодаря реставрационным работам. В 1814 году около этой мельницы шел бой между солдатами Наполеона и войсками европейской коалиции.

Теперь на этой площадке стоят не пушки, а скамейки. Сохранилась ветвистая, по-южному нарядная сосна. Ветки кустарника протягивают к солнцу набухшие, раскрывающиеся почки...

Версальцы заняли мельницу Ля-Галетт и весь Монмартр 23 мая. Оборона была дезорганизована. Изношенные пушки защитников Коммуны после каждого выстрела при отдаче зарывались в землю.

...Сейчас на мельнице Ля-Галетт находится выстроенный предприимчивым дельцом... большой кабак.

Но тут же и другая жизнь. Рядом с афишей о танцовальном вечере — об'явление совсем иного рода. Местная организация компартии извещает, что граждане депутаты Арман Пильо и Рене Колен принимают в такое-то время, в таком-то месте. Это—новые депутаты, избранные в парламент на последних выборах. Другое извещение говорит о митинге народного фронта, о сплочении трудящегося народа против фашистской угрозы.

Н. МАЙОРСКИЙ.

ПАРИЖ (по телефону).

ДУШИТЕЛИ КОММУНЫ

БИСМАРК СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ ТЬЕРУ

I.

Телеграмма царского посла в Берлине Убри министру иностранных дел Горчакову.

Без шифра: ...Вчера вечером видел графа Бисмарка.

Шифром: Он признал серьезность положения в Париже, не будучи чрезмерно этим озабочен. Сообщил мне под большим секретом, что он предложил Тьеру свое содействие для преодоления кризиса, в случае если тот будет об этом просить. Войск под Парижем достаточно. Только что узнал, что осадная артиллерия получила приказ возвращаться назад к Парижу.

Убри.

Берлин, (9) 21 марта 1871 г. 4 час. пополудни.

II.

Донесение царского поверенного в делах в Париже Окунева министру иностранных дел Горчакову.

...Г-н Тьер очень доволен своими взаимоотношениями с немецкими военными властями. Он сказал мне, что они тотчас же предложили ему и материальную и моральную поддержку для водворения порядка в Париже.

...Но он с признательностью воспользовался содействием иного рода, предложенным ген. Фабрице, как то: правом прохода для провинциальных отрядов национальной гвардии, направляющихся в Париж, через территорию, занятую немецкими войсками, и разрешением сконцентрировать в столице войска в количестве, превышающем цифру 40 тыс., предусмотренную предлиминарной мирной конференцией...

Окунев.

№ 53. Версаль, 14/26 марта 1871 г.

—o—

ТЬЕР ЖДЕТ ПОДКРЕПЛЕНИЙ ИЗ ГЕРМАНИИ

Донесение царского поверенного в делах в Париже Окунева министру иностранных дел Горчакову.

...Г-н Тьер, со своей стороны, не хочет пойти на Париж до того времени, пока он не будет вполне уверен в успехе. Он, не без основания, не доверяет армии, собранной в окрестностях Версаля под командованием ген. Винуа. Чтобы приступить к штурму мятежников, он ждет, когда провинциальные национальные гвардейцы и добровольческие батальоны как следует сорганизуются и когда 40 тыс. пленных, ожидающиеся из Германии, сформируются в маршевые полки.

...Если бы немецкие войска вошли в Париж и разоружили бы там национальную гвардию, они были бы в глазах отчаявшихся в спасении Франции истинными спасителями страны...

Примите и пр. **Окунев.**

№ 54. Версаль, 14/26 марта 1871 г.

—o—

НЕМЕЦКИЕ ВОЙСКА БЛОКИРУЮТ ПАРИЖ

Донесение царского посла в Берлине Убри министру иностранных дел Горчакову.

...Ожесточение версальской армии повидимому достигло апогея. Солдаты не желают больше брать пленных. Генерал Фабрице предвидит ужасную борьбу...

Со своей стороны, немецкие войска под Парижем хотят как будто облегчить операции версальцев. Г-н Тиле сказал мне, что они герметически блокируют север и восток столицы, позволяя при этом войскам республиканского правительства проходить через свои линии... **Убри.**

№ 108. Берлин, 6/18 мая 1871 г.

Все 4 документа взяты из книги «Царская дипломатия и Парижская Коммуна 1871 года», Центрархив, Соцэкгиз, 1933.

В Президиуме ЦИК Союза ССР

На заседание Президиума собрались командиры Рабоче-Крестьянской Красной Армии, награжденные за выдающиеся достижения в боевой, политической и технической подготовке, строители великолепных советских воздушных кораблей—работники завода № 22, мужественные полярники, отважные девушки Бурят-Монголии, совершившие лыжный переход по маршруту Улан-Удэ — Москва, представители пищевой индустрии и другие.

Председательствующий М. И. Калинин вручает орден Ленина и грамоту ЦИК СССР о присвоении звания Героя Советского Союза лейтенанту Д. Д. Погодину. Затем получает награды большая группа командиров Красной Армии. От имени славных защитников родины произносит речь полковник Жмаченко.

— Мы, воспитанные партией Ленина—Сталина,—заявляет он,—по первому зову правительства готовы выступить на защиту своей страны.

О боевой готовности к защите Родины говорит и тов. Голуб, выступающий от группы награжденных за отличное и самоотверженное выполнение задания правительства СССР по обороне страны.

Вместе с начальником Главного Управления Северного Морского Пути академиком О. Ю. Шмидтом получают ордена ледовые капитаны Воронин, Миловзоров, Николаев, Печуро, полярный летчик Алексеев, капитаны пароходов, работники арктических станций и др. Здесь же летчик Павел Головин, находившийся на борту «Литке» и готовый теперь к старту в новый большой рейс—на остров Рудольфа.

Академик Шмидт в своем слове отмечает неустанную заботу правительства о советских полярниках, о чем свидетельствует новое награждение их.

— Но мы,—говорит Отто Юльевич,—должны воспитывать в себе скромность, бороться с зазнайством. В высокой награде, которую мы получаем сегодня,—новый призыв к дальнейшей работе по освоению богатств Севера.

Затем от участниц лыжного перехода Улан-Удэ—Москва выступает тов. Константинова.

Бурными рукоплесканиями приветствуют собравшиеся академика А. Н. Баха, награжденного орденом Ленина за выдающиеся заслуги в области биохимии. 50-летие научной деятельности Баха только-что ознаменовала вся советская общественность. Михаил Иванович Калинин тепло поздравляет одного из старейших ученых Страны Советов.

Вручив ордена, тов. Калинин произносит речь, поздравляя товарищей с наградой. Отмечая разнообразный состав награжденных, он говорит, что это свидетельствует о значительных достижениях во всех отраслях социалистического строительства. Эти достижения не только радуют граждан Советского Союза, они воодушевляют, подымают энергию, толкают трудящихся на борьбу за новые победы.

Тов. Калинин призывает всех награжденных еще сильнее крепить мощь Родины, постоянно итти вперед.

— Каждый ваш успех,—говорит он под шумные аплодисменты всех присутствующих,—будут приветствовать правительство, партия и народ! (ТАСС).

СОСТАВ ВЫСТАВОЧНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ

Совет Народных Комиссаров Союза ССР утвердил следующий состав Выставочного Комитета Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Выставки:

Председатель Выставочного Комитета — тов. Чернов М. А.;

Заместители Председателя Комитета: тт. Гайстер А. И., Коросташевский И. Е., Збарский Я. Б.;

Члены Комитета: тт. Калманович М. И., Булганин Н. А., Муралов А. И., Марголин Л. С., Демченко Н. Н., Осинский В. В., Верменичев И. Д., Цылько Ф. А., Ищенко Ф. Н., Беленький М. Н., Брускин А. Д., Лисицын Н. В., Юркин Т. А., акад. Лысенко Т. Д., Ермаков Г. Е., акад. Вавилов Н. И., акад. Мейстер Г. К., акад. Якушкин И. В., Шелехес И. С., Калмыков Б. Э., Полбицын Г. Т., Михайлов М. Е., Исламов Р., Матикашвили Ш., Эдиава Ш. З., Грандов М. С., Колесцев С. Г.

(ТАСС).

КНИЖНАЯ ПОЛКА ПРОПАГАНДИСТА

ЛИТЕРАТУРА О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ

КАРЛ МАРКС. Гражданская война во Франции.

Эта работа Маркса была написана им в апреле—мае 1871 года, в разгар героической борьбы Коммуны. 30 мая Маркс огласил этот документ на заседании Генерального совета Первого Интернационала, где он был единодушно утвержден. Через несколько дней он был опубликован в качестве манифеста Интернационала и произвел огромное впечатление во всем мире.

«Гражданская война» имеется в отдельном издании; она входит и во II том «Избранных произведений» К. Маркса (стр. 370—411).

В. И. ЛЕНИН. О Парижской Коммуне.

Партиздат об'единил в отдельном сборнике статьи и речи В. И. Ленина о Коммуне; в этот же сборник включен и ряд отрывков, посвященных Коммуне, из больших ленинских работ («Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и др.).

Сборник покажет читателю, как В. И. Ленин на разных ступенях борьбы большевистской партии вновь и вновь обращался к изучению Коммуны и какое огромное значение имел опыт Коммуны для разработки Лениным его учения о пролетарской диктатуре.

Сборник Партиздата все же не исчерпывает всего, что писал В. И. Ленин о Коммуне (см., например, знаменитую статью «Как организовать соревнование», в XXII томе «Сочинений»).

АРХИВ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА, том III (VIII).

В этом томе ИМЭЛ опубликовал ценнейшие рукописи подготовительных работ Маркса к «Гражданской войне во Франции». Книга доступна только более подготовленному читателю.

К сожалению, перевод ряда важнейших мест оставляет желать лучшего.

ПИСЬМА РАБКОРОВ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

В небольшой, прекрасно оформленной Партиздатом брошюре Институтом Маркса—Энгельса—Ленина собрана серия писем корреспондентов парижской газеты «Отец Дюшен». Эти живые документы говорят образным, подлинно народным языком о борьбе и быте Коммуны. Письма являются прекрасной иллюстрацией к тому, что писали Маркс и Ленин о заслугах и об ошибках Коммуны.

И. СТЕПАНОВ. Парижская Коммуна 1871 года и вопросы тактики пролетарской революции.

Партиздат выпустил ко дню Коммуны 6-е издание книги И. Степанова, содержащей полезный и занимательно изложенный фактический материал о Коммуне. Книга хорошо оформлена.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ВАРЛЕН и ДАНТЕС

Два основных класса капиталистического общества сошлись грудь с грудью в смертельной схватке 1871 г. Парижские рабочие дрались за свободную и счастливую Францию трудящихся. Версальская буржуазия в союзе с прусскими генералами дралась за Францию буржуазного порядка.

Есть люди, в личности которых их класс выражается с особой силой и полнотой. Эти люди олицетворяют свой класс, являются его собирательным портретом.

Франция Варлена и Франция барона Геккерена-Дантеса оспаривали друг у друга будущее страны. Эти имена хорошо известны советскому читателю.

В 1837 г. молодой барон Дантес, офицер русского императорского кавалергардского полка, убил величайшего русского национального поэта Пушкина. В 1871 г. барон Дантес, сенатор французской империи, направлял ружья палачей, расстрелявших Варлена.

Два класса, две Франции, два мира.

* * *

Луи Эжен Варлен родился в 1839 г. в бедной крестьянской семье. Он — коренной француз, связанный крепкими нитями со своим народом, со своей страной. Он рано узнал тяжелый крестьянский труд и горькую нужду.

Ничтожный клочок земли не мог прокормить семью. Не было и надежд на улучшение. Эжену шел десятый год, когда над Францией пронеслась революционная гроза 1848 г. Ребята быстро созревают в такие времена. Эжена тянуло, как многих, в Париж, и он оказался здесь в 1852 г.

Эжен учится переплетному ремеслу, потом работает у хозяев-переплетчиков. Рабочий день продолжается 12—14 часов. Варлен находит время для того, чтобы учиться. Его жажда знания безмерна, но школа его — парижская улица, библиотека — прилавок букиниста.

Он молод, весел, привлекателен. Его знают и любят подмастерья и рабочие переплетного цеха. Он — свой.

Ему нет еще двадцати лет, когда он начинает организационную работу среди парижского пролетариата. Конечно, он социалист. Но теоретические его взгляды расплывчаты.

Варлен неутомим. Он связывает переплетчиков с рабочими других профессий, пролетариев Парижа с рабочими провинции. Вся его жизнь отдана делу своего класса. В 1862 г. ему только 23 года, но его уже хорошо знает парижская беднота и он входит в делегацию от рабочих Франции на международной выставке в Лондоне. На встрече с английскими рабочими закладываются основы будущего Интернационала.

Варлен знакомится с Марксом. Молодой французский рабочий нравится всей семье великого теоретика и организатора социалистической революции. Варлен прост и элегантен, как подлинный парижанин. Он ведет серьезные беседы с Марксом, танцует на балу с его дочерями.

Варлен возвращается во Францию, окрыленный надеждой и мечтой. В 1864 г. он поднимает переплетчиков Парижа на стачку. Хозяева вынуждены сдаться и соглашаются на 10-часовой рабочий день. Они вымещают свою злобу на Варлене, который на личном опыте узнает теперь всю тяжесть безработицы.

Варлена нельзя сломить. Он учится, читает, и в газете «Марсельеза» появляются его статьи по вопросам социализма.

В молодом рабочем зреет талант публициста. Но основная черта его дарования — организаторская. В подполье он организует парижские секции Интернационала. В 1868 г. — первый суд над ним. Смелое выступление в суде, полное мужества и революционного достоинства, привлекает к нему внимание всего французского общества. В растленной среде второй империи появляется новая Франция, молодая Франция. Ее свежесть и сила кажутся непреодолимыми.

Бандит Наполеон III и его бездарные генералы предают Францию. Ботфорты прусской солдатчины топчут французскую землю. В опасности — Париж! Парижские рабочие и ремесленники, весь трудящийся люд вооружается, чтобы не дать милую Францию наглому и торжествующему врагу.

Парижские рабочие спасают национальную честь Франции. Варлен — один из руководителей Центрального комитета национальной гвардии. Парижский корреспондент либеральных «Русских ведомостей» пишет о нем: «Все члены Центрального комитета национальной гвардии—социалисты, пользующиеся полным доверием работников. Я знаю лично самого популярного из них — Варлена. Это скромный переплетчик, стяжавший всеобщую любовь своим симпатичным характером» (1871, № 58).

Роль Варлена в истории Парижской Коммуны известна. Он меньше других выступал в совете Коммуны. Его выступления здесь кратки и деловиты. Он — хозяин вооруженной обороны. Ему поручено заведывание финансами и интендантством. Он заботится о бойцах Коммуны, об их женах и детях. Ему вверяют продовольственное дело, когда истощаются запасы в Париже и начинает угрожать голод.

Он одним из первых взялся за оружие, чтобы спасти Францию трудящихся. Он одним из последних покинул баррикады. Описание его смерти оставил нам сотрудник реакционной газеты. Он сопровождал Варлена в его последнем ужасном шествии по улицам Парижа. Он видел, как били своего пленника буржуазные мерзавцы, как подло издевались над одним из лучших сынов французского народа. Реакционный журналист не мог скрыть в своем рассказе уважения, которое внушил ему спокойный и мужественный до конца Варлен.

По словам Ленина, Варлен творил свою историю «своей головой и своим сердцем». (XXVII, 294). Прекрасная, светлая голова, горячее, благородное сердце француза-рабочего! В личности Варлена отразился весь его класс. Такова и вся Франция трудящихся, народная Франция, которой принадлежит будущее.

* * *

Барон Жорж-Шарль Дантес родился в 1812 г. в Эльзасе. Старинный род Дантесов не был дворянским. Дантесы принадлежат к коренной французской буржуазии. Прадед барона Жоржа Дантеса был богатым промышленником, владел рудниками и большими металлургическими заводами. Бурбоны наградили его потомство дворянским титулом и приблизили за богатство ко двору.

Молодой Жорж был воспитан в преданности «законной» династии и принял участие в 1830 г. в манифестации против короля орлеанской линии Луи-Филиппа.

Жорж вынужден был оставить военную школу в Сен-Сире и искать счастья за границей. Он делал это без сожаления. Сколько французских дворян сделало блестящую карьеру при дворах иностранных императоров!

Жорж Дантес отправился сначала к прусскому двору. Его приняли тепло, как своего человека. Он был красив, изящен, великосветски воспитан, у него были всюду, во всех концах дворянской Европы родные и знакомые.

Но оказалось, что в германской военной школе нельзя было сразу проскочить в офицеры, и вообще знакомые говорили, что в царской России, у Николая I, легче сделать придворную карьеру. Жоржу Дантесу в конце концов все равно было, где называться генералом и придворным—в Германии или России.

Николай I радушно принял французского молодого человека, обласканного немецкими тетеньками, и сразу произвел его в корнеты кавалергардского полка. Жорж Дантес готов был воевать с кем угодно—с Германией, с Францией. Впрочем, он о войне не думал. Не из тех он был людей, которые рискуют жизнью на поле сражений. Он одерживал победы над аристократическими дамочками.

Случайно и попутно он одержал победу над старым голландским дипломатом бароном Геккереном. Темны рассказы об услугах, которые молодой француз оказывал сластолюбивому старику. Известно, что Дантесы к этому времени были не так богаты. Известно, что Жорж Дантес поступил на содержание к богатому голландцу и продался за большие деньги. Он стал и сам голландцем, принял имя своего побочного отца.

Это был официальный отказ от французского происхождения, и любопытно, что против этого нисколько не возражала семья Жоржа Дантеса.

Но что же тут удивительного? В личности Жоржа Дантеса отразился его класс. Капиталистические деньги не знают родины.

Готовясь стать русским генералом, Жорж Дантес презирал Россию. Он собрал и впитал все пороки русского дворянства. Он принял участие в травле национального русского поэта. Изобличенный, он вел себя трусливо и подло. С соизволения Николая I он равнодушно убил Пушкина...

Русскую придворную карьеру пришлось прервать. В Голландию с почтенным папашей не пустили. Жорж Дантес вернулся во Францию. Буржуазия приняла его тепло, как милого блудного сына. Он стал делать новую карьеру.

Он был теперь богат. Обнаружились коммерческие способности. Он обогащался всячески — и на заводах, и на бирже. Вместе с тем он делал политику своего класса.

Жоржу Дантесу нельзя отказать в темпераменте. Он был боевым представителем своего класса. В 1848 г. он дрался кулаками в палате депутатов, где занимал, конечно, самое правое место.

В его монархических взглядах произошла перемена. Некогда он пренебрежительно отвернулся от Луи-Филиппа. Теперь он принял деятельное участие в подготовке переворота Луи-Наполеона.

Он был награжден за услуги. Наполеон III сделал его сенатором. Звезда барона Геккерен-Дантеса ярко восходит на бонапартистском небе. Маркс назвал его впоследствии прихвостнем империи. В это время барон Дантес, убийца Пушкина, близко сходится с Тьером, а еще ближе с еврейскими банкирами и промышленниками Перейра. Он принимает самое деятельное участие в том грабеже Франции, который получил печальную славу в ее истории. Барон Дантес становится одним из виднейших финансистов, биржевых акул, железнодорожным строителем-спекулянтом.

Его политическая роль не так заметна. Но за кулисами банков и биржи он—среди главных хозяев императорской Франции. Он воплощает в своем лице буржуазный порядок, буржуазную мораль, буржуазную честь Франции.

Вместе с Наполеоном III Жорж Дантес посылает сотни тысяч французов на предательскую войну, и они гибнут, чтобы спасти барыши презренного торговца своим телом и своей страной. Империя позорно проваливается, Наполеон III свергнут, но барон Жорж Дантес цел и невредим.

В Париже 22 марта буржуазная молодежь устраивает контрреволюционную манифестацию на Вандомской площади. Тут вся «золотая» сволочь аристократического Сен-Жерменского квартала и Больших бульваров. Они выступают нагло, осыпают оскорблениями национальных гвардейцев, лезут драться. Эту молодежь ведет уже немолодой, с почтенным буржуазным брюшком, но ужасно воинственный барон Жорж Геккерен-Дантес. И он первый удирает, бросая на-бегу трость, перчатки, цилиндр, когда вооруженные рабочие, выведенные из терпения, дают отпор наглой сволочи.

Барон Дантес добегает до Версаля. Тут он представляет французскую «цивилизацию» за спинами одураченных солдат. Он требует от Тьера решительных мер. Он тоже «спасает» Францию! Он — столп, опора буржуазного отечества, уважаемый и почтенный его гражданин.

И он вступает торжественно в дымящийся, устланный трупами честных рабочих Париж, как победитель, как триумфатор. Палач Галифе, мерзавец капитан Гарсен, вор лейтенант Сикр, все эти храбрецы, удиравшие от пруссаков,—только исполнители воли господина барона Жоржа Дантеса и ему подобных. В лице Дантеса, вора и спекулянта, торговца своей родиной, убийцы Пушкина отразились черты его класса.

Варлен расстрелян. Над его трупом надругалась буржуазная сволочь. Под свист и улюлюканье буржуазии погибли тысячи таких же, как Варлен, честных и скромных рабочих, лучших сынов трудовой Франции.

Барон Геккерен-Дантес умер в 1895 г., 83 лет, в своем замке, как почтенный французский капиталист и аристократ. Его имя всплыло на историческую поверхность в дни пушкинских народных торжеств. Французская буржуазная печать не осмелилась воскресить всю историю презренной жизни своего «героя».

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 17 марта

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

16 марта на гвадалахарском фронте правительственная авиация подвергла бомбардировке Бриуэгу. 20 республиканских самолетов сбросили 760 бомб. 35 республиканских самолетов обстреляли из пулеметов пункты сосредоточения войск мятежников и интервентов. Самолеты противника пытались атаковать правительственные самолеты. В воздушном бою сбито 4 самолета мятежников «Фиат» и 1 республиканский самолет. Над Алкала де Эйнарес сбит самолет мятежников «Юнкерс».

Правительственные войска успешно развивают свои операции к северу от Трихуэк. Захвачены в плен 71 итальянский солдат, много оружия и боеприпасов. Потери итало-германского экспедиционного корпуса, по заявлениям пленных итальянских солдат, *за последние 3 дня достигают 1.500 человек убитыми и ранеными.*

В ночь с 16 на 17 марта авиация мятежников и тяжелая германская артиллерия, *установленная в районе Хетафе,* подвергли бомбардировке Мадрид. Имеются жертвы и разрушения.

В секторе реки Харамы отбиты все атаки мятежников. В районе Авилы правительственная авиация подвергла бомбардировке Навальпераль де Пинарес.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

На астурийском фронте правительственная артиллерия продолжает вести энергичный обстрел позиций мятежников в окрестностях Овиедо и в самом городе. Правительственные истребители успешно отразили *налет самолетов мятежников на позиции* правительственных войск в районе Сан-Клодио.

На бискайском фронте в секторах Эйбар, Мондрагон, Лекейтио, Эллорио и Вильяреаль — артиллерийская перестрелка.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

На фронте Кордовы продолжаются упорные бои. Мятежники безуспешно атакуют позиции правительственных войск в районе *Вильянуэва. Отмечено прибытие* на фронт Кордовы новых резервов мятежников, главным образом марокканских частей. Перебежчики и пленные марокканцы показывают, что значительная часть марокканцев для войск мятежников, действующих на южном фронте, завербована во Французском Марокко. В районе Пособланко правительственные войска отбили сильную атаку мятежников.

ЯПОНСКИЕ ВОЕННЫЕ СОВЕТНИКИ В АРМИИ ФРАНКО

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 17 марта. «Дейли телеграф» приводит сообщение Пертинакса из Парижа о том, что французское правительство предприняло расследование для выяснения числа итальянских войск, высадившихся в *Испании после 20 февраля, т. е. после* подписания соглашения о запрете отправки «добровольцев» в Испанию.

«Французские правительственные круги, — пишет Пертинакс, — стали проявлять беспокойство в связи с появлением в Испании целого иностранного экспедиционного корпуса. Возможно, что в ближайшее время французское правительство заявит, что такое положение нельзя дольше терпеть».

По словам парижского корреспондента «Дейли геральд», французское правительство якобы уже сделало «серьезное представление итальянскому правительству по поводу пребывания в Испании итальянских регулярных войск». Корреспондент высказывает предположение, что французское правительство, установив факт нахождения в Испании регулярных итальянских войск, поставит вопрос об этом перед комитетом по невмешательству.

«Манчестер гардиен» сообщает, что наряду с германскими и итальянскими интервентами в Испании обнаружены и... японские офицеры, *являющиеся советниками* при штабах частей мятежников. Газета подчеркивает, что эта информация получена из достоверных источников. Та же газета указывает, что *германские части принимают меньшее участие в боях, чем итальянские, так как германское командование* не особенно доверяет своим солдатам.

Английская печать приводит сообщения своих корреспондентов, посетивших деревню *Трихуэк и* беседовавших с пленными итальянскими солдатами.

«Большинство пленных,—пишет корреспондент «Дейли телеграф», — молодежь... *Итальянец по имени Руфо* рассказывает, как он попал в Испанию:

— Когда был об'явлен набор солдат для службы в Абиссинии, я явился на *призывной пункт. Вместо Абиссинии я* очутился в Испании. Нашим батальоном «Индомато» командует майор Монтани». Корреспондент «Таймс» *также беседовал с пленными:*

«Показания пленных и документы, найденные при них, проливают свет на организацию итальянских сил, участвую*щих в боях. Пленные жалуются,* что итальянское правительство не выполняет обещания помогать их семьям. Никто из пленных не говорит по-испански и не *находился под командованием испанских офицеров».*

Корреспондент «Ньюс кроникл» приводит слова одного из пленных итальянцев:

«*Мы — не фашисты. Наши офицеры* все время подбадривали нас, а сами оказались трусами и первыми покинули нас во время боев».

И. Ермашев.

ЦИНИЧНАЯ ОТКРОВЕННОСТЬ КЕЙПО де ЛЬЯНО

Английский еженедельник «Нью стейтсмен энд нейшен» публикует чрезвычайно интересный документ: интервью испанского журналиста Антонио Рисполла с генералом Кейпо де Льяно. Это интервью появилось в венецуэльской газете «Эль универсал». Документ этот тем более интересен, что Антонио Рисполл — специальный корреспондент «Эль универсал» и находится в Севилье с момента возникновения мятежа.

На вопрос журналиста, почему так медленно продвигаются некоторые операции и мятежникам не удается взять отдельные об'екты, намеченные заранее, Кейпо де Льяно ответил:

«Мы столкнулись с серьезными трудностями. Во-первых, оказалось, что марокканцы умеют лучше грабить, чем драться. Нам пришлось расстрелять многих из них, чтобы приучить их к дисциплине. Отдельные марокканские части пробовали даже бунтовать. Во многих провинциях произошло то, что вы видели в Севилье. Народ обманул нас. Мы пощадили жизнь некоторых *в обмен за обещание* сражаться за нас: мы вооружили народ и вывели его в бой против республиканцев, но как только они оказывались *вместе с двумя или тремя* красными крестьянами, они тут же становились марксистами...

В армии генерала Вальверде оказались люди, сумевшие воздействовать на солдат из «Иностранного легиона». Из 2.500 человек, находившихся под командой генерала Вальверде, за одну ночь осталось 600. Остальные бежали».

О методах «поддержания порядка» Кейпо де Льяно заявил следующее:

«Когда я занял Севилью, мне пришлось добиться сохранения дисциплины серьезными репрессиями. Возможно, что мы расстреляли в этой провинции 3.000 человек. Мы действовали, как хирурги, — ампутировали больную ногу вместо того, чтобы лечить ее.

Полковник Ягуэ последовал моему примеру в Бадахосе, и результат был великолепен. Мы совершили, правда, ряд ошибок. Прежде всего мы набирали в армию народ, не проверяя в достаточной степени людей. Мы спрашивали людей, хотят ли они служить в армии. Тех, кто отказывался, мы немедленно расстреливали, как марксистов. Тех же, кто соглашался служить у нас, мы зачисляли в армию. Многие из этих людей, попав в армию, поднимали восстания. Такие случаи были в Сальвалеоне и Сальватиерре, где нам пришлось расстрелять 1.200 человек. Подобные трудности мешают продвижению наших войск.

В Рио-Тинто нам пришлось расстрелять 38 горняков, попытавшихся захватить рудники».

На вопрос журналиста, не думает ли генерал, что общественное мнение зарубежных стран осудит жестокость мятежников, он ответил:

«Я не думаю. Не следует забывать, что в век Филиппа II церковь прибегала к убийствам; аутодафе того времени могут служить оправданием для казней марксистов в наше время. К тому же вы должны помнить, что мы всегда даем им возможность причаститься и раскаяться перед казнью».

ПИРАТСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ИСПАНСКИХ МЯТЕЖНИКОВ

СТОКГОЛЬМ, 16 марта. (ТАСС). По сообщению «Гетеборгс хандельстидининг», с начала 1937 года по настоящее время испанскими мятежниками захвачено 22 скандинавских торговых парохода. Находящийся на пароходах груз фашистскими пиратами конфискован.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ФАШИСТЫ ХОЗЯЙНИЧАЮТ НА ОСТРОВЕ МАЙОРКА

ВАЛЕНСИЯ, 16 марта. (ТАСС). Как передает агентство Фабра, испанское министерство морского флота и авиации сообщает, что перехвачена радиограмма из города Пальма (на острове Майорка, занятом итальянцами) на имя представителя генерала Франко в Риме.

В радиограмме содержится просьба об оставлении на острове Майорка адмирала Бьяккини, так как он «блестяще справился с возложенной на него задачей».

АНТИФАШИСТСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН, 17 марта. **(Соб. корр. «Правды»).** Вчера германский посол в Англии Риббентроп при посещении отделения Лондонского университета по историческим исследованиям был встречен враждебной демонстрацией студентов. Несколько сот студентов ожидало посла у входа в университет с плакатами, на которых было написано: «Фашизм уничтожает культуру!» «Долой фашизм!», «Вспомните о сожженных книгах», «Лондонские студенты против фашизма», «Не забывайте Осецкого», «Вон фашистов из университетов!»

Риббентроп, как передают, позеленел и под охраной полиции быстро прошмыгнул в здание университета. Студенты тогда исписали антифашистскими лозунгами и заклеили антифашистскими листовками весь автомобиль посла. В демонстрации участвовали студенты 6 высших учебных заведений Лондона.

И. Ермашев.

ВРУЧЕНИЕ ПОЛПРЕДОМ СССР В ИСПАНИИ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ ПРЕЗИДЕНТУ ИСПАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ВАЛЕНСИЯ, 17 марта. (Спец. корр. ТАСС). Вчера в Валенсии состоялось вручение верительных грамот полпредом СССР тов. Гайкисом президенту Испанской республики Мануэлю Асанья.

БЕСЕДА тов. МАЙСКОГО С ИДЕНОМ

ЛОНДОН, 16 марта. (ТАСС). Вчера полпред СССР в Лондоне тов. Майский посетил министра иностранных дел Идена в министерстве иностранных дел и имел с ним длительную беседу.

ПРИЕМ В ЧЕСТЬ АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН, 17 марта. (ТАСС). Вчера в Лондоне Обществом культурной связи с СССР был устроен в честь писателя Алексея Толстого прием, на котором присут*ствовали многочисленные* представители английской передовой интеллигенции. А. Толстого приветствовали известный юрист член парламента Притт, ирландский левый драматург О'Кейси и др.

А. Толстой выступил с речью о советской литературе. Прекрасная по содержанию и по форме речь советского писателя произвела большое впечатление.

Массовый антифашистский митинг в Нью-Йорке

НЬЮ-ЙОРК, 16 марта. (ТАСС). В Нью-Йорке состоялся 25-тысячный антифашистский митинг. Резолюция, принятая на митинге, клеймит германский фашизм, как серьезнейшую угрозу цивилизации, требует бойкота германских товаров и высказывается против предоставления кредитов Германии.

На митинге выступили Джон Льюис (председатель комитета производственных профсоюзов), Джонсон (бывший глава национальной администрации по восстановлению), экономист Франк Бон, Эрика Манн (дочь писателя Томаса Манна) и др. Выступил также мэр города Нью-Йорка Ла Гардия, который заявил, что мировое общественное мнение осудило фашистскую Германию.

Льюис говорил о фашистском терроре в Германии, об уничтожении германских профсоюзов, об эксплоатации трудящихся и голоде в Германии. Он призывал американских рабочих и фермеров об'единиться для борьбы с фашизмом в США.

В зал, где происходил митинг, явилась делегация в составе нескольких сот членов немецких антифашистских рабочих клубов. Делегация была встречена бурными овациями.

ПОДРЫВНАЯ РАБОТА ГЕРМАНСКИХ ФАШИСТОВ В США

НЬЮ-ЙОРК, 16 марта. (ТАСС). Германские фашисты за последнее время значительно усилили свою активность в США. Они маршируют по улицам в фашистской форме, распространяют фашистскую литературу и открыто призывают своих сто*ронников вступать в военные организации.* Деятельность фашистских организаций вызывает резкий протест американской общественности.

«Германо-американская лига культуры», насчитывающая 110 тыс. членов, послала телеграмму Рузвельту с требованием расследования деятельности фашистов в США.

Член палаты представителей Дикштейн в речи, произнесенной в палате, обвинял *германское правительство в том, что оно* расходует миллионы долларов на фашистскую пропаганду в США.

ПОЕЗДКА ШУШНИГА В БУДАПЕШТ

ВЕНА, 17 марта. (ТАСС.) Австрийское телеграфное агентство сообщает, что завтра австрийский канцлер Шушниг выедет в Будапешт для переговоров с премьер-министром Венгрии Дараньи и министром иностранных дел Кания.

Фашистская провокация в Париже

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 17 марта. Вчера вечером в па*рижском рабочем предместье Клиши* произошло кровавое столкновение между полицией и рабочими, устроившими демонстрацию протеста против разрешения фашистского собрания в помещении местного кино. Убито 5, ранено 58 человек (некоторые тяжело), около 200 человек получило ушибы.

Хотя фашистов в этом районе очень мало, «французская социальная партия» (новое название фашистской организации «Боевые кресты») решила устроить в Клиши собрание с явной целью спровоцировать рабочих. Кино, в котором собрались фашисты, прибывшие из других районов, находится в центре Клиши, рядом со зданием муниципалитета.

По призыву местного комитета народного фронта рабочие — коммунисты, социалисты и республиканцы вышли на улицу, требуя немедленного прекращения фашистского собрания. Толпа насчитывала свыше 10 тысяч человек.

Здание кино, где находилось 500 фашистов, было окружено сильными нарядами конной и пешей полиции и жандармерии. Полицейские несколько раз пытались разогнать демонстрантов, а затем, когда какие-то темные личности, несомненно провокаторы, стали бросать в полицейских камни, бутылки и другие предметы, полиция без предупреждения открыла стрельбу.

Прибывший на место событий начальник *кабинета премьер-министра* Блюмель был ранен двумя пулями.

Собрание фашистов было прервано, и его участники разошлись под охраной полиции. «Юманите» отмечает, что в десятом часу вечера министр внутренних дел Дормуа и начальник парижской полиции Ланжерон заявили коммунистическому депутату от *Клиши Гонелю, что полиция будет убрана,* поскольку фашистское собрание закончено. Тем не менее полицейские оставались на площади еще свыше двух часов и продол*жали стрельбу по демонстрантам.*

В Аньере, близ Клиши, фашисты стреляли в рабочую демонстрацию и ранили одного рабочего.

Орган профсоюзов «Пепль» указывает, что огонь открывался без предупреждения и что начальники полицейских отрядов действовали в сотрудничестве с фашистами.

«Юманите» опубликовала специальный выпуск, посвященный событиям в Клиши. Газета сообщает, что Морис Торез и Жак Дюкло посетили премьер-министра Леона Блюма и потребовали принятия решительных мер против фашистских провокаторов, а также против тех полицейских офицеров, которые приказали стрелять в толпу. Далее «Юманите» публикует официальное воззвание компартии, которое гласит:

«Коммунистическая партия всегда разоблачала действия полковника графа де ла Рока и Дорио, которые провоцируют борьбу между французами и хотят создать атмосферу гражданской войны в стране. Французский народ хочет порядка и спокойствия. Он хочет жить в мирной трудовой обстановке и в уважении к республиканскому строю.

Чтобы обезвредить тех, кто стремится нарушить порядок во Франции и тем самым облегчить международному фашизму задачу покорения нашей страны, — мы требуем выполнения программы народного фронта:

1. Надо разоружить и распустить фашистские лиги.
2. Надо произвести чистку кадров полиции и государственного аппарата».

* * *

Парижский областной комитет профсоюзов постановил провести завтра стачку протеста в течение половины рабочего дня. При этом профсоюзы выставляют следующие лозунги: 1) роспуск фашистских лиг; 2) арест де ла Рока; 3) наказание лиц, ответственных за расстрел рабочих; 4) чистка армии, полиции и государственного аппарата от фашистских элементов.

Официальное сообщение об этих решениях указывает, что стачка протеста не направлена против правительства, спира*ющегося на народный фронт, а, наоборот,* ставит своей целью помочь этому правительству принять необходимые меры для защиты республики. Если правительство *удовлетворит выставленные профсоюзами* требования, то стачка будет отменена.

* * *

На совместном заседании представителей *парламентских фракций радикалов, социа*листов и коммунистов представители коммунистической фракции настаивали на том, чтобы все три партии согласились провести необходимые меры, т. е. роспуск фашистских лиг, арест де ла Рока и чистку полиции. Представитель радикалов Кампинки выступил против этих требований и был поддержан Грумбахом и другими социалистами. Затем представители парламентских фракций направились к премьер-министру для обсуждения положения.

После заседания кабинета было выпущено официальное сообщение, которое указывает, что правительство твердо решило разыскать лиц, ответственных за расстрелы в Клиши, наказать их и принять меры, чтобы общественный порядок не нарушался.

Н. Майорский.

СЕССИЯ ЯПОНСКОГО ПАРЛАМЕНТА

ТОКИО, 16 марта. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что сегодня на пленуме бюджетной комиссии верхней палаты вновь выступил с запросом член группы «Косейкай» (группа баронов) Мацумура, который резко критиковал военные власти за разнобой в их многочисленных заявлениях по китайскому вопросу.

Мацумура обратил особое внимание на крайнюю противоречивость заявлений министра иностранных дел, представителей штаба квантунской армии (японская армия в Манчжурии) и правительства Манчжоу-Го по вопросам прошлогодних событий в Суйюани (вторжение японо-манчжуро-монгольских войск в провинцию Суйюань в Северо-Западном Китае). Мацумура спросил, не намерено ли японское правительство предостеречь правительство Манчжоу-Го против повторения подобных действий в будущем.

С ответом на запрос Мацумура выступил от имени манчжурского бюро японского кабинета военный министр Сугияма. Сугияма заявил, что, хотя квантунская армия и действует в соответствии с приказами центральных властей, все же она *«не может оставаться спокойной, когда по соседству с ней возникает пожар».* Поэтому, заявил Сугияма, он не намерен делать предупреждений по этому вопросу ни квантунской армии, *ни правительству Манчжоу-Го.*

Выступивший снова Мацумура заявил, что он не удовлетворен ответом Сугияма, и указал, что все вопросы, связанные с осуществлением соглашений между китайскими властями и японскими военными властями, а также с антияпонским движением в Китае, должны быть поручены исключительно министерству иностранных дел.

Мацумура высказал также мнение о нежелательности существующего положения, при котором руководящие чины японской армии возглавляют те или иные органы в Манчжоу-Го и в частности общество «Киовакай» («Общество гармонии и сотрудничества»), которое, по заявлению генерала Уеда, является «единственной дозволенной политической партией» в Манчжурии).

Сугияма, по сообщению агентства, фактически уклонился от ответа на этот вопрос Мацумура.

БЕСЕДА ЧАН КАЙ-ШИ С ЯПОНСКИМ ВОЕННЫМ АТТАШЕ

ШАНХАЙ, 16 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Домей Цусин, вчера в Нанкине по инициативе Чан Кай-ши произошла его встреча с японским военным атташе в Китае Кита. Беседа продолжалась свыше часа.

ОБРАЩЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ К НАНКИНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

ШАНХАЙ, 16 марта. (ТАСС). По сообщению газет, 16 видных американских писателей, общественных и научных деятелей *обратились по телеграфу к нанкинскому правительству* с просьбой о немедленном освобождении семи руководителей всекитайской ассоциации национального спасения, арестованных в Шанхае в декабре 1936 года.

Телеграмму подписали Пауль Монроэ, Пауль Келлог и другие.

АНТИЯПОНСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ТАЙЮАНИ

ШАНХАЙ, 16 марта. (ТАСС). Газета «Шуньбао» сообщает, что вчера в городе Тайюани (столица провинции Шаньси) *произошла* внушительная студенческая демонстрация против предателей. (Предателями китайская печать называет китайцев, пренебрегающих национальными интересами Китая и действующих в пользу Японии).

Демонстранты прошли по главным улицам города.

ГИБЕЛЬ ЯПОНСКИХ ГОРНЯКОВ

ТОКИО, 16 марта. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что 15 марта в шахте золотоносных рудников «Одзава» в Каминано (префектура Сидзуока) на глубине около 150 метров под землей от короткого замыкания вспыхнул пожар. Из находившихся в шахте 100 горняков один извлечен мертвым и 50 спасены. Однако многие из спасенных отравлены газами. Остальные 49 человек, очевидно, погибли от отравления.

Помимо пожарных, для локализации пожара посланы солдаты 3-го тяжелого артиллерийского полка из Мисима.

Фантастика и действительность в «Третьей империи»

Народ не верит фашистам

БЕРЛИН, 17 марта. **(Соб. корр. «Правды»).** Контраст между тем, что пишет германская печать о внутреннем положении «Третьей империи», и реальностью вызывает все большее недоверие широких масс населения к фашистским официальным сообщениям.

На-днях «Ангриф» и «Рур арбейтер» были вынуждены вступить в полемику с недовольными читателями. Последний номер органа штурмовиков «С. А.-Манн» посвящает передовую вопросу о массовом недоверии к официальным отчетам и официальным мероприятиям. «С. А.-Манн», в частности, ссылается на разговоры о том, что средства, собираемые на так называемую «зимнюю помощь» (бесконечные кружечные сборы, принудительное удержание из заработной платы и т. п.) расходуются на вооружения.

«В синем мартовском небе, — пишет «С. А.-Манн»,—гудит бомбардировщик. Можно поручиться, что найдутся люди, которые с улыбочкой посмотрят вверх и скажут: «Это наш последний кружечный сбор»... Ибо то, что пишут наши газеты, кажется совершенно не заслуживающим доверия — «бумага все терпит». Разумеется, эти люди забывают применить ту же пословицу к тому, что пишет заграничная печать. Заграничной печати верят, точно так же, как иностранным радиостанциям».

Редакция «С. А.-Манн» об'ясняет недоверие к фашистской печати... детской склонностью немцев ко всему фантастическому. Точно так же, как дети «населяют свой мир карликами, гигантами, сказочными принцами и заколдованными кладами, так они ищут за каждым культурным соглашением военный договор и строят предположения о тайных обязательствах и замыслах германского правительства», — пишет «С. А.-Манн».

Из высказываний «С. А.-Манн» ясно, что миллионы людей в «Третьей империи» весьма трезво относятся к германской дей*ствительности.*

А. Климов.

Чистка «советов доверенных»

БЕРЛИН, 17 марта. (ТАСС). Не довольствуясь отсрочкой выборов в «советы доверенных» на предприятиях, фашистские власти посредством изданного сегодня нового циркуляра фактически отменили и возможность дополнительного избрания рабочих в «советы доверенных» вместо выбывших по тем или иным причинам. Циркуляр предоставил так называемым «уполномоченным по труду» (т. е. правительственным чиновникам по трудовым делам) право самим назначать от рабочих кандидатов в члены «советов доверенных».

ПАМЯТНИК С. М. КИРОВУ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ МЯСОКОМБИНАТЕ

ЛЕНИНГРАД, 17 марта. **(Корр. «Правды»).** Сегодня на территории Ленинградского мясокомбината им. Кирова состоялось торжественное открытие памятника пламенному трибуну революции С. М. Кирову. На митинг собрались рабочие комбината, а также делегации других предприятий. Дети тесным кольцом окружили подножие памятника.

Памятник работы скульптора Томского представляет собой большую фигуру С. М. Кирова, произносящего речь. На гранитном постаменте горят крупные золотые буквы: «Киров». Ниже—рабочий и работница, держащие доску, на которой написаны незабываемые кировские слова:

«Успехи действительно у нас громадны. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить».

ЧЕСТВОВАНИЕ АКАДЕМИКА А. Н. БАХА

Вчера научная общественность столицы отметила 80 лет со дня рождения и 50 лет научной деятельности академика А. Н. Баха. *В московском Доме ученых* состоялось торжественное заседание, устроенное президиумом Академии наук СССР, Наркоматом тяжелой промышленности и другими организациями. Собравшиеся в зале академики, научные и инженерно-технические работники Москвы тепло встретили юбиляра.

С приветствием выступил президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров. Непременный секретарь Академии наук СССР академик Н. П. Горбунов рассказал о большой и яркой общественной и научной деятельности юбиляра.

А. Н. Баха приветствовали заведующий Отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) тов. Бауман и представители различных организаций.

ОПЫТНЫЙ ПРОБЕГ ОБТЕКАЕМОГО ПАРОВОЗА «ИОСИФ СТАЛИН»

СТАЛИНО, 17 марта. **(Корр. «Правды»).** Сегодня вышел в опытный пробег Ворошиловград — Харьков — Ворошиловград первый обтекаемый паровоз «Иосиф Сталин». *Его ведет машинист-орденоносец* Шулипа. К паровозу прицеплен один пассажирский вагон. В пробеге участвует бригада специалистов.

НА ВЫСТАВКУ В ПАРИЖ

После пробного монтажа вчера начали разбирать грандиозную скульптурную группу для советского павильона на Международной Парижской выставке, изготовленную Научно-исследовательским институтом машиностроения и металлообработки (см. «Правду» от 17 марта).

Завтра скульптуру отправляют в Париж. Ее будет сопровождать бригада монтажников в количестве семи человек. Скульптуру установят на высотной части советского павильона.

По окончании Парижской выставки скульптурная группа будет перевезена обратно в Москву.

УРАГАН В БАТУМИ

БАТУМИ, 17 марта. (ТАСС). Сегодня в 8 часов 5 минут по местному времени в Батуми начался ураган. Сила ветра достигала 40 метров в секунду. Две рыбацкие лодки с 4 рыбаками, застигнутые ураганом, унесены в море. Для их спасения порт выслал спасательное судно «Красный Батуми».

ПРОИСШЕСТВИЯ

✱ **Судебный исполнитель Егоров в вытрезвителе.** Вчера днем на Таганской улице (Москва) был подобран в состоянии крайнего опьянения С. Е. Егоров—судебный исполнитель 4-го участка народного суда Таганского района. Рядом с ним лежал раскрытый портфель, из которого высыпались на тротуар исполнительные листы и *папки с делами. В бессознательном состоянии* Егорова доставили в вытрезвитель № 8. В подобранных на тротуаре делах и в портфеле Егорова работники вытрезвителя обнаружили 1.868 рублей, повидимому, собранных им по исполнительным листам.

МЕТАЛЛ ЗА 15 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	41,1	95,9
СТАЛЬ	52,5	48,7	92,7
ПРОКАТ	41,0	39,3	95,9

УГОЛЬ ЗА 15 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	392,5	333,6	85,0
ПО ДОНБАССУ	236,8	200,1	84,5

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 16 МАРТА

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	205	193	94,1
Автомашин легковых (ЗИС)	12	1	8,3
Автомашин грузовых (ГАЗ)	425	416	97,9
Легковые «М-1»	56	50	89,3

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

16 марта на железных дорогах Союза погружено 81.810 вагонов — 94,0 проц. плана, выгружено 79.816 вагонов — 90,3 проц. плана.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро—Д 3-15-68; Партийного—Д 3-10-86; Соц. строительства—Д 3-11-12; Военного—Д 3-32-67; Сельскохозяйственного—Д 3-10-05; Промышленности и транспорта — Д 3-11-04; Торгово-финансового — Д 3-10-84; Иностранного — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-80; Писем рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоров печати — Д 3-30-72; Школы, науки и быта—Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местной сети — Д 3-15-47; Фельетонов — Д 3-33-65; Критики и библиогр. — Д 3-11-67; Иллюстрационного — Д 3-33-88; Секретариата редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдела об'явлений — Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—27603. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 207.